Ольга Ярошинская



На пересдачу, Кэсси Рок!

Попытка 3

На пересдачу, Кэсси Рок! Третья попытка

Ольга Ярошинская

Аннотация
Ольга Ярошинская. На пересдачу, Кэсси Рок! Третья попытка
Глава 1. Разоблачение
Глава 2. За дело берется профессионал
Глава 3. Ниточки-клубочки
Глава 4. Вот ваш диагноз, больной
Глава 5. Все дороги ведут на старое кладбище
Глава 6. Танцуют все!
Глава 7. Нюанс
Глава 8. Темная лошадка
Глава 9. Отряд Гроува
Глава 10. Последний день
Глава 11. Печальный финал

Аннотация

Я запустила колесо времени и вернулась на три дня назад. Теперь я знаю страшную тайну мастера Гроува, и, похоже, не я одна. Кто-то убьет его через три дня, если я не вмешаюсь.

У меня отличная команда: говорящая собака, дружелюбный вампир, подруга, которая умеет заглядывать в будущее. Да и сам Гроув наконец-то поверил мне и не сопротивляется спасению. Третья попытка должна получиться удачной. Может, я и зачет наконец получу. Дело принципа!

В тексте есть:
решительная героиня
горячий герой
говорящая собака
благонадежный вампир
подруга с тараканами
Третья серия литсериала.

Ольга Ярошинская
На пересдачу, Кэсси Рок! Третья попытка

Глава 1. Разоблачение

Тикали часы на стене, бесшумно кружилась ложечка в белой чашке, запах кофе плыл по кабинету, а прическа и костюм мастера Гроува были, как и всегда, безукоризненны.

— Если ты насчет зачета, Кэсси, то я бы крайне рекомендовал тебе оставить эту пустую затею и выбрать другую специализацию, — произнес он скучающим тоном.

Наверное, именно эта его крайняя рекомендация и стала последней каплей. Я быстро подошла к столу, выхватила чашку и выплеснула кофе прямо на грудь мастера Гроува — туда, где пока что билось его упрямое сердце.

— Сдурела?! — рявкнул он, вскочив с места.

Зато всю невозмутимость как рукой сняло.

— А ты не сдурел? — выкрикнула я ему в лицо. — Не мог сразу сказать, что вервольф? Так сложно открыть рот и признаться? Я уже и так, и эдак, а он корчит постную рожу, а потом идет умирать, как жертвенный агнец! Очнитесь, мастер Гроув, — я пощелкала пальцами перед его носом. — Вы ведь волк, в конце концов, а не

баран!

Ключ в двери позади меня скрипнул и повернулся сам по себе, взмыла по стенам синяя вязь, запирающая звуки, — теперь нас никто не услышит.

— Откуда ты знаешь? — спросил мастер Гроув, рефлекторно понизив голос.

Я вздохнула. Опять ему объяснять. Что ж, от этого никуда не денешься. Только стул совсем неудобный, так что я отошла и уселась на диван у стены.

— Я запустила колесо времени, — буркнула я, нервно покачивая ногой. — Чтобы сдать ваш проклятый зачет. Я ведь знала, что вы попытаетесь меня завалить! Три раза! Три попытки — и не сдала! У вас совести нет, мастер Гроув. Допустим, вы не хотите пускать меня на боевку. Но зачет-то поставить можно? А дальше я сама решу, как строить свою жизнь.

Гроув вышел из-за стола и снял пиджак. Встряхнул его, и влажные пятна высохли и исчезли, а в кабинете еще сильнее запахло кофе.

— Давай помедленней, — попросил он. — Ты утверждаешь, что запустила колесо времени и крутила его уже несколько раз? Там мытарь!

— Да-да, Мелани, — покивала я. — Ее душа при-

вязана к колесу коварным артефактором. Мелани ненавидит мужчин, зато ей не чужда женская солидарность.

— И она решила помочь тебе сдать зачет? — хмыкнул Гроув, стягивая галстук-бабочку.

— Она не из-за зачета согласилась, — ответила я. — У меня сегодня планировалось свидание. Но Кайл оказался двуличным засранцем. Почти как вы, но не совсем. Что вы делаете, мастер Гроув?

Жилет отправился на спинку стула, к пиджаку, а Гроув, расстегивая пуговицу на манжете рубашки, невозмутимо ответил:

— Пытаюсь понять, за что ты меня чуть не обварила. Кофе с утра помогает проснуться. Но когда его на тебя выплескивают, то эффект получается излишне бодрящим.

— А вы заслужили! — запальчиво бросила я. — Вы должны были честно признаться! Что трудного просто сказать — Кэсси, я вервольф. А не отталкивать меня при поцелуях, да еще врать, что все это ошибка и вы сожалеете. Уверена, вам не было жаль, что мы… что вы…

Пальцы Гроува, ловко расправляющиеся с пуговицами на рубашке, замерли, а сам он вопросительно на меня посмотрел.

— Хочешь сказать, у нас что-то было?

— Не было, — фыркнула я. — У нас могло бы что-то быть, если бы вы не бросили меня в хранилище артефактов и не отправились на кладбище умирать. Странные у вас приоритеты, мастер Гроув!

— Ну, сейчас я никуда не тороплюсь, — усмехнулся он.

Сняв рубашку, повесил ее на спинку стула. Задумчиво глянул на брюки и взялся за ремень.

— Туда почти не попало! — пискнула я.

Гроув обошел стол и, присев на краешек, пристально на меня посмотрел. А я не знала, куда глаза девать. Мало того, что он теперь снова живой, так еще и почти голый. А я к такому не готовилась. И кабинет слишком маленький. А Гроув — большой.

— Откуда ты знаешь, что я вервольф? — спросил он, и я подняла на него взгляд, стараясь смотреть только в глаза, но видела и широкие плечи, и темные волоски на груди, и крепкие мышцы пресса.

Невозможно сохранять ясность ума в таких условиях!

— Доктор Шменге поставил диагноз, — пробормотала я. — Я разбила вам нос и отнесла кровь на анализ. Сперва доктор решил, что это шутка, и я подсунула кровь Жозефины — это моя собака.

Видимо, кровь вервольфа похожа на вкус.

— На вкус? — повторил мастер Гроув, явно теряя терпение. — Так, по-твоему, делают анализ крови?

— А Шменге вампир, — пояснила я. — Но хороший! Как и вы. Мастер Гроув, — я облизнула губы, — то, что вы, как оказалось, вервольф, это же не так страшно. Я люблю собак.

Гроув глубоко вздохнул, потер переносицу, в пару шагов пересек кабинет и опустился рядом со мной на диван.

— Давай еще раз и по порядку, — попросил он. — Значит, мы с тобой… целовались?

* * *

Чес изо всех сил пытался как-то выгрести из этого безумного потока информации и не утонуть.

Кэсси Рок вломилась к нему ни свет, ни заря, облила горячим кофе, ошарашила откровениями, а теперь демонстративно отодвинулась в противоположный угол дивана и покачала перед носом Честера пальцем.

— Это мы уже проходили, — заявила она. — Сейчас я разволнуюсь, расплачусь, вы полезете меня утешать, а потом еще обвините, что я вас соблазняю!

— И такое было? — не поверил он.

Кэсси фыркнула, расправила юбку и сложила руки на коленях будто примерная ученица. Только его этим не обманешь. Кассандра Рок — ураган, тайфун и ходячая катастрофа, и если кто и способен задействовать древний артефакт ради зачета, так это она. Неужели не врет?

Если бы Кэсси узнала его темную тайну и решила шантажировать ради тех же экзаменов, то зачем придумывать колесо? Слишком сложно. Но если все это правда, то, выходит, он целовал ее и теперь ни шиша не помнит? Как несправедливо!

— О поцелуях забудьте, — отрезала Кэсси, будто прочитав его мысли. — Наша главная цель — предотвратить вашу смерть. Через три дня, на месте силы, у оградки старого кладбища вы умрете. Вам вырвут сердце!

— Звучит драматично, — покивал Чес, рефлекторно почесав волосатую грудь, и с надеждой спросил: — А может, ты все это выдумала?

Кэсси прикрыла ресницы и глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться, но потом все же вспыхнула точно факел.

— Вы меня до истерики доведете! — воскликнула она. — Вы — вервольф, мастер Гроув! Откуда бы я это узнала? А еще вы не пускаете меня на

боевку не потому, что считаете безнадежной, а потому, что вам не хочется меня бить. Верно?

— Ну, да, — нехотя признал он. — Но…

— Если вы мне не поверите и на этот раз, то клянусь, я убью вас сама! — пригрозила Кэсси, и ее зеленые глаза заблестели от слез.

А вот этого он вынести уже не мог.

— Только не плачь, — попросил Чес, придвигаясь. — Кэсси, сейчас же я жив. Ну, что ты…

— Каждый раз одно и то же! — горько всхлипывала она. — Вспомнила! У вас была в детстве игрушечная овца! Правда?

Потрепанная овечка с унылой мордой и вислыми ушами выглянула из далекого прошлого и исчезла.

— Как бы я об этом узнала? Никак! — горячо бормотала Кэсси и, развернувшись к нему, положила руки на его грудь и слегка царапнула ноготками. Внезапное прикосновение прошибло кожу мурашками. — Вы мне сами об этом сказали, на первом свидании.

— А их было много? — пробормотал Гроув.

— Самое забавное с *лжицей*, — рассмеялась Кэсси сквозь слезы. — Вы съели ее добровольно, чтобы меня не расстраивать. И такого наговорили! А самое отвратительное свидание, если

можно его так назвать, — последний зачет. Вы отвергли меня и пошли умирать. Вы такой болван, мастер Гроув!

— Я не хотел тебя обидеть, — сказал он. — Точно знаю, что не хотел. Но, Кэсси, тебе правда лучше держаться подальше…

— Даже не начинайте, — сурово приказала она. — Я от вас не отстану, так и знайте, мастер Гроув! Вы мне каждый раз это говорите, но я никуда не уйду!

— Почему?

Вопрос вроде простой, но она вдруг смутилась, и на скулах пятнами расцвел нежный румянец.

А раз так…

Чес склонился и осторожно коснулся ее губ своими. Кэсси тут же притихла и заглянула прямо в душу своими изумрудными глазищами.

— А еще вы говорили, что без ума от меня, — прошептала она.

— Так и есть, — согласился Чес и, обняв ее, поцеловал уже всерьез.

И это было так восхитительно! Нежные губы, мягкий шелк волос, струящихся между пальцами, гибкое горячее тело. Черт ногу сломит в том, что она наплела, но Чес понял главное: судьба преподнесла ему неожиданный и очень щедрый

подарок. И кто он такой, чтобы спорить и отказываться, тем более сил на это нет никаких?

Кэсси льнула к нему, обвила шею руками, целовала в ответ, и кровь вскипела, а сердце забилось как барабан.

Если все, что она наговорила, правда, то вроде бы скоро ему помирать. Но предсказание смерти казалось чем-то вроде далекого облачка. Может, будет дождь, а может, и пронесет. Куда важнее то, что Кэсси Рок сейчас в его объятиях. Дверь закрыта, завесу от звуков он сразу поставил, а диван хоть и не слишком широкий, но удобный вполне.

— Нет, — выпалила Кэсси, накрывая его руки своими и дрожащими пальцами застегивая пуговку, которую он едва успел расстегнуть. — Я же сказала — никаких поцелуев. И вообще…

Усилием воли Чес заставил себя отодвинуться. Он привык держать эмоции под контролем, но Кэсси с легкостью выбила его из душевного равновесия: то да, то нет, то получай кофейку…

— Не то чтобы я против, — пробормотала она, потупившись, и у Чеса дыхание перехватило. — Но через три дня вы умрете. А я не хочу потом горевать. Мне и так нелегко, между прочим. Вот если вы останетесь живы…

Чес окинул ее жадным взглядом и усмехнулся.
— Я очень постараюсь, Кэсси, — пообещал он.

Глава 2. За дело берется профессионал

Гроув оделся, и в кабинете как будто стало прохладнее. Укрылась рубашкой широкая спина, спрятался под жилетом жесткий пресс, на плечи улегся пиджак, а шею стянул галстук-бабочка. Мастер Гроув уселся за стол и открыл пухлый блокнот.

— Систематизируем информацию, — сказал он. — По датам, времени и мелким деталям. Выходит, это третья попытка?

— Вроде того, — подтвердила я, пересаживаясь на неудобный стул. — Если не считать нулевой вариант, где вы тоже погибли. Но, мастер Гроув, быть может, куда проще составить список ваших врагов и недоброжелателей? Или вовсе — не ходить на кладбище той ночью.

— Все не так просто, Кэсси, — пробормотал он, разлинеивая блокнот.

Подглядев, я увидела три столбца: время, имя, действие. Это что же, я вновь на допросе? Только теперь без лжицы?

— Я понятия не имею, кто может желать моей

смерти, — признался Гроув. — Так-то есть варианты…

— Убийца тот, кто раскрыл вашу тайну! — воскликнула я. — Это же очевидно!

— Никто не знает об этом.

— Кроме меня. А я сумела раскрыть ваш секрет, пусть и не с первой попытки.

Он задумчиво потер гладко выбритый подбородок.

— Думаешь, кто-то еще раздобыл мою кровь и напоил ею вампира? Сильно сомневаюсь. Впрочем, давай по порядку. Для начала я хочу убедиться, что будущее в принципе возможно поменять. Особенно события, которые не касаются тебя лично.

— Возможно! — горячо заверила я, сдвинувшись на краешек стула. — Вот Хромуля проиграл в прошлом забеге, а раньше…

— Хромуля? — повторил Гроув.

И я, вздохнув, принялась рассказывать.

Гроув тщательно конспектировал, сверял время, заваливал меня вопросами похлеще чем на зачете. Белый лист блокнота постепенно заполнялся аккуратными чернильными буквами, а события трех роковых дней выстраивались в шеренгу.

— Братья Джага пытались меня побить? — не верил мне Гроув.

— Я их попросила, — призналась я и поспешно добавила: — Только чтобы сделать анализ!

— Значит, впервые я поцеловал тебя после бала, — уточнял он, делая пометки в блокноте.

— Вообще-то это я вас поцеловала, — краснела я. — Чтобы насолить Кайлу. Хотя это вообще ни при чем!

— Каждая деталь может оказаться важна, — возражал он. — А что с Кайлом? Давай вернемся к вашему с ним свиданию.

— Я отказываюсь!

— Не хочешь спасти мою жизнь?

В итоге я, запинаясь, смущаясь и с трудом подбирая слова, рассказала даже про потерю невинности и последующее предательство Кайла. Гроув, к счастью, воздержался от комментариев, но задумчиво обвел его имя и еще крестик рядом поставил.

— Значит, ты каждый раз возвращаешься в исходное состояние? — спросил он и бросил на меня такой выразительный взгляд, что я готова была сквозь землю провалиться.

— Да, — ответила я. — Каждый раз я вновь стою у колеса времени, в семь пятнадцать, на мне та

же одежда и даже заусенец есть на мизинце. Все возвращается на круги своя. Вы как-то сказали, мастер Гроув, что колесо времени по своему принципу скорее похоже на пружину. Что меня снова и снова влечет в исходную точку.

— Я так сказал? — искренне удивился он, и я кивнула.

— Якобы, меня будет тянуть вновь прожить эти дни, чтобы сделать их идеальными. Но я так скажу — не нужен мне идеал. Поставьте зачет и не умрите — и этого будет довольно.

— А что там с зачетом? — спросил Гроув. — Сдалась тебе эта боевка!

Вздохнув, я рассказала и это: про новое замужество мамы и про отчима, который стремительно тратит состояние папы.

— Это я решу, — кивнул Гроув. — У меня есть знакомый адвокат…

— Джонатан Стоун? — вспомнила я имя с визитки. — Спасибо, мастер Гроув, только есть маленькая проблема: через три дня вы умрете! Так может, не будете давать пустых обещаний, а для начала останетесь живым?

— Я ведь уже сказал, что постараюсь, — невозмутимо ответил он. Захлопнув блокнот, положил его в ящик стола, а затем добавил: — Я бы хотел

посмотреть на колесо времени. Да, в прошлый раз, как я понял, Мелани мне не явилась. Но теперь все будет по-другому.

Мне бы очень хотелось в это поверить. Но когда я шла рядом с Гроувом к хранилищу артефактов, мрачный червячок сомнений точил мое сердце, и настроение упорно стремилось к нулю, даже несмотря на ясное солнышко.

— Вы так и не сказали, зачем ходите на кладбище, — вспомнила я.

— Ну, я кое-что ищу, — протянул он.

— Так не пойдет! — сердито воскликнула я, поднимаясь по ступеням хранилища. — Я рассказала вам все секреты, мастер Гроув, выложила даже про девственность…

— И я высоко это ценю, — сказал он. — И откровенность, и невинность. Кэсси… — Гроув так мягко произнес мое имя, что я сбилась с мысли. — Я очень тебе благодарен. За все, что ты для меня делаешь. Спасибо.

Мы остановились у одной из колонн, и стражи некроса неодобрительно скалились через окна хранилища.

— Я все равно узнаю правду, — мрачно сказала я.

— Звучит как угроза, — усмехнулся он. — До-

прос лжицей? Анализ вампиром? Что еще есть в твоем арсенале, Кэсси Рок?

Я подалась к нему и, обвив шею руками, заглянула в глаза.

— Чес, — имя легко сорвалось с моих губ, еще припухших после его поцелуев, — что ты ищешь на старом кладбище?

— Лекарство от проклятия, — вздохнул он.

* * *

Чес привык скрывать свой секрет ото всех, но стоило Кэсси Рок обнять его, посмотреть в глаза и задать вопрос нежным голосом — и он раскололся. Нет, нельзя пускать ее на боевку. Ее завербуют в числе первых, используют как страшное оружие, заставят улыбаться кому-то другому, а то и чего похуже… Не поставит он ей зачет. Пусть хоть на кусочки его режут.

Прохладная тень хранилища артефактов слегка его остудила, а стражи некроса любезно предоставили возможность выплеснуть излишек эмоций.

— Это случилось почти два года назад, — начал Чес, глуша некрос боевой колотушкой. Энергия рванула с ладоней, размазывая стражей по стенам. — Вроде заурядное дело, — набросил на ближнего стража аркан, — пара трупов, след

вел на кладбище. Пожалуй, я избавлю тебя от подробностей.

Потому что Кэсси не надо их знать. Кровь, грязь, страдание пусть обойдут ее стороной. Петля полетела на следующего некроса, и Чес продолжил:

— Все указывало на стрыгу.

— Обрезанные волосы? — догадалась Кэсси, шагая следом.

Помимо прочего. Сейчас-то понятно, что убийца пускал их по ложному следу. Причем он отлично знал, как это сделать — недаром сам работал в бюро.

— Возможно, я бы заметил какие-то детали, несостыковки, но дело мне передали от другого коллеги, — вздохнул Чес, сплетая вязью рун оставшихся стражей. Те зашипели точно злые коты, а он стянул их в пучок и сказал: — Я вычислил закономерность в нападениях, решил устроить засаду. В ту самую ночь коллега, что вел расследование первым, присоединился ко мне. А потом превратился в зверя.

— Он был вервольфом?

Чес критически оглядел стражей, щеривших зубы в бессильной злобе, и, хлопнув ладонями, накинул на них сферу глухоты.

— Да, — коротко подтвердил Чес. — В общем, он

умер. Дело закрыли. Информацию засекретили, поскольку он занимал достаточно высокий пост и был из влиятельной семьи. Сама понимаешь: пятно на репутации, которое не отмыть. А мне предложили уйти.

— Погоди, ты убил его? — ахнула Кэсси.

— Что еще прикажешь делать, когда на тебя прет волчара с клыками в ладонь? — возмутился Чес. — А он, зараза такая, сумел меня поцарапать. И что обидно — крохотная ранка! Вроде заусенца на твоем мизинчике. Меня проверяли после, заражения не нашли. Но я чувствовал — что-то не так. Сперва запахи, потом зрение. Волосы стали гуще.

Кэсси остановилась посреди лестницы, и по ее личику пронеслась целая буря чувств от негодования до жалости.

— И вы решили преподавать? — уточнила она. — Вот самая отличная карьера для вервольфа! Вы ведь опасны, мастер Гроув! Особенно в полнолуние!

— Вообще-то я пока не обращался, — ворчливо признался он. — Самоконтроль, нагрузки…

Он муштровал себя похлеще чем солдата в казарме. Так, чтобы к ночи падать без задних ног.

— Потом еще мелкие ритуалы, которые заставляют помнить о том, что я человек.

Тщательная гигиена, безупречный внешний вид. Начищенные до блеска ботинки, прическа. Поначалу он даже сбривал все волосы на теле, но быстро отказался — уж больно кололось. К тому же, он и раньше был волосат.

— Ректор не знает?

Чес покачал головой.

— Но вас можно расколдовать? — не отставала она.

— Вроде бы, — нехотя ответил он.

Надежда была совсем призрачной, но он ухватился за нее обеими руками.

— Был один колдун, с которого началось проклятие зверя.

— Дуглас Мактрау, — проявила осведомленность Кэсси. — Мы проходили по истории нечисти. Оборотни появились в результате его опытов. Он искал лекарство от смерти, а потом, когда почувствовал приближение старости привил себе волчью суть.

— Все верно, — кивнул Чес. — Дуглас Мактрау взбодрился, женился на какой-то молодке, и жизнь вновь забурлила, а кровь быстрей побежала по венам.

— Ну, закончилось это плохо.

— Потом волк взял над ним верх, и Мактрау

пошел вразнос и натворил немало дел. Его дети от молодой жены родились кровными вервольфами и положили начало целым династиям оборотней.

— Его убили где-то здесь, в ведьминых холмах, — вспомнила Кэсси.

— И похоронили на старом кладбище. У этих мест богатая история, если копнуть.

— И вы ходите и копаете могилы, чтобы упокоить старого колдуна понадежней? — она нахмурилась. — Нет, тут что-то не так! Потому что под лжицей на мой вопрос про могилы вы ответили как-то неопределенно, но скорей утвердительно! Значит, не могила вам нужна, мастер Гроув!

Кэсси Рок вцепилась в него словно клещ — проще рассказать, все равно не отстанет. Это и раздражало, и умиляло, и наталкивало на определенные мысли. Не стала бы она так стараться ради того, кто ей безразличен. Как же бесил тот факт, что он не помнит ни первых свиданий, ни поцелуев. С другой стороны, грех жаловаться. Будут еще поцелуи. Если он доживет.

— Дугласа Мактрау убил охотник на нечисть, — сказал Чес. — Бенджамин Олахари.

— Что-то вроде читала…

— Однако тот его ранил, заразив проклятием

зверя. Олахари был в отчаянии, прямо как я. Но ему явилась святая Нарцисса и подарила кулон, хранящий в себе исцеление.

Хотя в некоторых источниках информация разнилась. Кое-где писали, что то была вовсе не святая, и подарила она ему не кулон, а страстный поцелуй. Но тогда надежда таяла, и Чес предпочитал верить в артефакт, похороненный где-то вместе с охотником.

— Он унес кулон с собой в могилу, — утвердительно произнесла Кэсси, спускаясь по лестнице.

Тени заметались, соглашаясь с ее словами.

— Похоронили его тоже где-то здесь, — добавил Чес. — Мне нужна не могила, а артефакт.

— Ну, в целом ясно, — вздохнула она. — И что, вы до сих пор не нашли, где покоится этот ваш Олахари?

— А ты кладбище видела? Там могил до горизонта!

— Если действовать по системе… — она задумалась. — Чего не сделаешь ради того, чтобы остаться человеком! Получается, во время оборота зверь сильнее? Вы не сможете его контролировать, если станете волком?

— Если я пойму, что зверь побеждает, то приму меры, — хмуро пообещал Чес, остановившись

перед тяжелой дверью. — Нам сюда?

Чес открыл тяжелую дверь, и Кэсси прошла вперед, окинув его любопытным взглядом, в котором не было ни капли страха.

— Быть может, друзья или близкие того убитого вами вервольфа хотят отомстить? — предположила она, и ее голос зазвучал гулко в унылом помещении без окон.

Шкафы, заваленный рухлядью стол, старый колодец… Присутствие мытаря ощущалось легким холодком, пробежавшим по затылку. Чес обернулся и заметил колебание воздуха под потолочной балкой — как над костром. Что ж, в прошлый раз, если верить Кэсси, у него не получилось наладить контакт с Мелани. Но теперь он знает больше. И пусть за девственницу он не сойдет, но Чес был готов проявить и деликатность, и чуткость, и что там еще надо обиженной женщине.

— Или вас убивает охотник на нечисть, — продолжила рассуждать Кэсси, направляясь к старому колодцу. — Есть ведь такие, что охотятся ради трофеев или прибыли на черном рынке. Тем более у вас вырывают сердце. Это неспроста, мастер Гроув, зуб даю! А что если… — она повернулась к нему, и зеленые глаза распахнулись

от внезапного озарения. — Николас Дудка! — воскликнула Кэсси. — Вы сами говорили, что артефакты, созданные им в плену, работают на крови и всяких зубах. Вот взять барабан — вдруг он работает на сердце вервольфа?

— Твои идеи одна другой забористей, — оценил он.

— Я с нетерпением жду ваши версии, мастер Гроув, — язвительно ответила Кэсси.

Была у него одна идея, которую Чес пока держал при себе. Что, если в полнолуние зверь оказался сильнее? Вдруг обращение началось? Мог ли он сам вырвать себе сердце, не желая становиться чудовищем?

— Никаких идей, — соврал Чес. — Итак, где же Мелани? Ты нас представишь? Я бы счел за честь познакомиться с ней.

Кэсси заглянула в колодец и гулко крикнула:

— Мелани! Это опять я! С Гроувом! Помнишь его? В прошлый раз ты сказала, что он не такой!

— А Мелани сохраняет воспоминания о твоих перемещениях? — заинтересовался Чес и, подойдя к колодцу, тоже посмотрел вглубь.

Ничего интересного: старые камни да паутина.

— Она — часть колеса времени, — понизив голос, сообщила Кэсси. — Конечно, она все помнит.

В том числе и то, как вы предпочли отправиться на кладбище вместо того, чтобы остаться со мной. К слову, вам обязательно туда таскаться по ночам? Что мешает просто закрыться в полнолуние где-нибудь в подвале? Или вот кабинет доктора Шменге — отличный вариант. Окон нет, магическая защита есть. Даже вервольфу не выбраться!

Чес вздохнул и присел на край колодца.

— На старом кладбище куча безымянных могил. Искать среди них охотника — что иголку в стоге сена. Но в полнолуние у меня обостряется запах и звериное чутье, а с ними и шанс найти нужного покойника. Если хочешь знать, я уже столько нечисти упокоил!

— Но охотник исцелился, — напомнила Кэсси.

— Но у него магический артефакт, — сказал Чес. — Он фонит. Магия пахнет, ты знала? Боевые заклинания — грозой и пеплом, бытовые — печеньем. Ты тоже пахнешь, Кэсси, — он осторожно потрогал шелковистую прядь ее волос. — Не могу разобрать: что-то цветочное и свежее, как майский луг после дождя.

Она улыбнулась, бросив на него взгляд из-под ресниц, и Чес придвинулся ближе и, замирая от собственной наглости, прошептал ей на ухо:

— А что, если нам выманить Мелани?

— Как? — выдохнула Кэсси.

— Раз уж она стоит на страже девственности, — тихо сказал Чес, обнимая ее за талию, — то наверняка возмутится, если твоя окажется под угрозой. Я могу сделать вид, что собираюсь лишить тебя невинности прямо сейчас, и тогда…

— Хитро, — прозвучал голос откуда-то с потолка.

— Мелани! — воскликнула Кэсси, сбрасывая его руку и отстраняясь. — Это всего лишь шутка! Он не стал бы… Прямо здесь.

Чес благоразумно промолчал. Как знать, вдруг мытарь чувствует ложь.

Мелани появилась напротив — невысокая полноватая девушка с длинным носом и большими оленьими глазами. Ее губы поджались в тонкую ниточку, когда она оглядела Чеса с головы до пят.

— Было бы ради кого стараться, — фыркнула она. — Ты нецелесообразно используешь могущественный артефакт, Кассандра!

— Честер Гроув, — представился он и церемонно поклонился.

— Вот что я скажу, — Мелани вздохнула, и ее прозрачное одеяние, напоминающее сорочку, заколыхалось как медуза в морской воде. — Если

он и правда вервольф, как вы тут болтали, то лучше дождись, пока он умрет, а потом сдай свой зачет комиссии и живи дальше.

В глубине души Чес был с ней согласен. Для Кэсси это самое разумное решение.

— Но он — типичный эгоистичный мужлан, — припечатала Мелани. — И, конечно, плевать хотел и на тебя, и на прочих женщин.

— Не хотел, — возразил Чес. — Я желаю Кэсси только добра.

— Так и отстань от нее, собака, — бросила Мелани. — Чего прицепился?

— Мелани, прекрати, — попросила Кэсси, краснея. — Сама же сказала — он не такой. Мы лучше пойдем.

Она взяла его за руку, и Чес пожал тонкие пальцы.

— Погоди, — попросил он. — Мелани, вы ведь жили лет триста назад. Возможно, слышали что-то о Бенджамине Олахари, охотнике на вервольфов.

— Охотник? — она фыркнула. — Бенджи?

— Ты его знала? — ахнула Кэсси. — Мелани, пожалуйста-пожалуйста, расскажи нам все!

Глава 3. Ниточки-клубочки

Мелани покрутила носом, набивая цену, но я видела, что ей и самой хочется поболтать. Оно и неудивительно: посидишь так в подвале лет триста. Девственниц у нас в академии раз-два и обчелся, так что Мелани сама себе установила жесткий фильтр для общения.

— В общем, Бенджи был младшим сыном в потомственной семье охотников на нечисть, — начала она, летая туда-сюда по подвалу. — В семье, как говорится, не без урода, и Бенджи Олахари взял на себя это тяжкое бремя.

— Он ведь убил Дугласа Мактрау, — напомнил мастер Гроув.

Я пока так и не решила, как его звать. То ли по имени, то ли держать дистанцию, раз уж сказала, что никаких поцелуев до самого четвертого дня, если он для него наступит.

— Передай этому невежде, — процедила Мелани, — что если он будет меня перебивать, то ничего не узнает.

— Я понял, — смиренно кивнул Гроув. — Можешь не передавать, Кэсси.

Я мысленно похвалила его за терпение, а Мелани демонстративно вздохнула и продолжила:

— Старый Дуглас Мактрау тоже был артефактором, как и мой Ирвин. Они оба искали способ обрести бессмертие, посмеиваясь над стезей, выбранной другим. В самом деле, прививать себе животную суть, — она фыркнула, — кто в здравом уме пойдет на такое? Впрочем, с колесом времени Ирвин тоже промахнулся. Фигушки ему, а не второй шанс. На что он вообще рассчитывал? Что я, опороченная, преданная, обманутая в лучших ожиданиях, дам ему возможность возвращаться в прошлое и жить снова и снова, пока не надоест?

— Наверное, он надеялся, что вы, Мелани, не сохраните целостности духа. Останется одно только горячее желание вернуться назад и все исправить, — предположил мастер Гроув.

— Вы, мужчины, постоянно недооцениваете женщин, — заметила она. — В общем, оба они получили по заслугам. Мактрау стал вервольфом, а Ирвин так и умер, не сумев воспользоваться колесом времени. О, как он умолял меня, как плакал, стоял на коленях…

Она довольно улыбнулась, погрузившись в сладостные воспоминания.

— А что Олахари? — осторожно напомнила я.

— Олахари были бравыми ребятами и иногда приносили для Ирвина всякие штуки вроде упыриных клыков или чешуи василиска. При создании магических предметов постоянно требуются разные ингредиенты. Младший Олахари был у них на подхвате и тащил разве что зомбячьи кости. Хотя и тем находилось применение. Если их хорошенько вычистить и укрепить, то могла получиться отличная выбивалка для ковров или, допустим, мышеловка.

Мастер Гроув больше ее не перебивал, но по напряженному выражению его лица я понимала, что он явно страдает, выслушивая все эти подробности. Мелани же наслаждалась возможностью вспомнить былое.

— Была у нас такая самоходная челюсть, — говорила она. — Обычная мышеловка — что? Стоит себе в углу. Мышь то ли польстится на приманку, то ли нет, а может, вовсе — схватит да удерет. А эта челюсть скакала по всему дому! Уж такая отличная штука! Всех мышей повывела! Только клацала громковато…

— Но Бенджи часто бывал у вас, — я попыталась вернуть ее в русло беседы.

— Заходил, — кивнула Мелани. — Он смазливый был, этот младший Олахари. Светлые кудри,

голубые глаза, ямочки на щеках.

— На любителя, — заметила я.

— Это да, — согласилась Мелани, насмешливо глянув на Гроува. — Не на твой вкус. Так вышло, что он запал на Нарциссу, жену старого Дугласа.

Гроув так и вздрогнул, услышав знакомое имя.

— Она была моложе мужа лет на сорок. Такая вульгарная девица, — Мелани брезгливо сморщила нос. — Вечно выставляла напоказ свои прелести. Еще и рыжая как лиса.

— Значит, она совсем не святая? — вырвалось у меня.

— Нарцисса? — звонкий смех Мелани оборвался так же внезапно, как и начался. — Это точно не про нее. Ведь она убила своего мужа и вырезала ему сердце.

— Зачем? — ахнула я.

— Это уже ее мой Ирвин надоумил, — пояснила она. — Она ему сердце, он ей — лекарство. Старый Дуглас наградил ее парочкой уродливых шрамов, а у вервольфов отличная регенерация. Ирвин столько эликсиров сделал из Мактрау! Хотя на мой взгляд, это несколько неэтично. Пусть они и не были друзьями, но все же…

— А Бен Олахари тут как завязан? — пробормотала я.

— Все решили, что это он убил старого Дугласа, из ревности.

— Значит, Бенджамин не был вервольфом? — упавшим голосом спросил мастер Гроув.

— Насколько мне известно, он был только придурком, — отрезала Мелани. — Хотя одно другого не исключает. На Бенджи открыли охоту сыновья старого Дугласа, еще от первых браков. Не то чтобы они его так уж любили, но дело принципа — отомстить за смерть папаши. Бенджи с Нарциссой куда-то сбежали. Потом он вернулся уже один, постаревший, лысый. Куда что девалось: и кудри, и ямочки…

— У него был волшебный кулон? — прямо спросила я, устав ходить вокруг да около.

— Зачем Бену Олахари кулон от оборота, если он даже не был вервольфом? — хмуро пробормотал мастер Гроув, устав от сплетней трехвековой давности. Склонившись ко мне, он прошептал: — Послушай, Кэсси, она ведь сидит тут в колодце. Откуда ей все это знать? Почему мы должны ей верить? С чего ей говорить правду?

Мелани закатила глаза и, вспорхнув со стола, улетела в колодец так стремительно, будто ее снесло порывом ветра.

— Что ты наделал? — с отчаянием восклик-

нула я.

— А что мы тут слушаем? — раздраженно ответил он и, подойдя к шкафу, в сердцах стукнул по старой дверце, так что инструменты внутри жалобно зазвенели. — Какая-то там рыжуля триста лет назад наставляла рога старому мужу. И что?! Как это мне поможет? Мелани ненавидит мужчин, может, она специально врет, чтобы…

Я подбежала и зажала ему рот ладонью, и Гроув, помычав мне в руку, затих.

— Помолчи, пожалуйста, — тихо попросила я. А потом бросилась к колодцу и, склонившись, выкрикнула: — Мелани! У Олахари был кулон?

— Был, — донеслось откуда-то с самого дна. — А может, и не был. Откуда мне знать? У меня ведь память дырявая как дуршлаг. Да и вообще, что там может запомнить глупая и злобная девица вроде меня?!

— Мелани, прости его, он ляпнул, не подумав! — попросила я, вглядываясь в темную глубину колодца.

— Пойдем, — хмуро сказал Гроув, беря меня за руку. — Тут мы больше ничего не узнаем.

— Да подожди ты, — рассердилась я, выдергивая ладонь. — Мелани! А ты можешь переместить мастера Гроува назад в прошлое в тот момент,

когда он еще не был вервольфом?

Идея была блестящей и решила бы все проблемы, но…

— Нет! — она вынырнула из колодца так внезапно, что я отшатнулась. — Сперва нужно зафиксировать определенную точку во времени. А потом уже возвращаться. Но даже если бы могла, — Гроуву достался еще один презрительный взгляд, — не стала бы я его возвращать! Пусть учится на ошибках!

— Что ж, спасибо за ценную информацию, — церемонно поблагодарил ее Гроув.

— Пожалуйста, — в тон ему ответила Мелани. — Могу дать еще один совет — монастырь. Проведите остаток дней в молитвах и раскаянии, а ночи в полнолуние — на цепи в каком-нибудь глубоком и надежном подвале.

— Я подумаю, — пообещал он. — Если меня, разумеется, не убьют. Может, ваш подвал подойдет? Достаточно глубоко и надежно…

— Здесь уже занято! — фыркнула она и окончательно исчезла.

Из подвала мы поднимались молча, но снаружи солнце развеяло мрачные мысли, и я повернулась к мастеру Гроуву.

— Мы узнали много полезного, — заявила я.

— Что мне прямая дорога в монастырь? — уточнил он, жмурясь от яркого света.

— Что сердце вервольфа — важный ингредиент для заклятий! Так и знала, что вам его вырывают неспроста! А если бы вы придержали язык, я бы выяснила гораздо больше!

— Это мытарь! — раздраженно напомнил Гроув, проведя пятерней по и без того уложенным волосам. — Привидение трехвековой выдержки с глубокой моральной травмой! Просто команда мечты: упырь под прикрытием, мытарь-мужененавистница…

— А еще Жозефина, — подхватила я и, взяв его под руку, направилась по дорожке домой. — Это моя собака. Ей отводится центральная роль в моем втором плане.

— У тебя их несколько? — уточнил он, покорно шагая рядом со мной по тропинке.

Поразмыслив, я приободрилась. Мы с Гроувом теперь работаем в команде, он открыт к сотрудничеству, и в нашем деле наконец появились какие-то ниточки. Тонкие, вроде паутинок, что летают в прозрачном воздухе, но лучше, чем ничего.

— Плана у меня всего два, но день только начался, — сказала я. — Итак, первый состоит в

том, чтобы понаблюдать за вашими обычными действиями и все записать и систематизировать. Толку от вашего блокнотика? — рассудительно спросила я. — Убивают-то вас, а не меня. Так что вы ведите себя как обычно, а я буду ходить следом и подмечать все подозрительное.

— Если ты будешь за мной ходить, то это и будет самым подозрительным, — возразил он. — Тем более у меня педсовет после обеда. А план номер два?

— Групповые поиски пахучей могилки. Вместе у нас больше шансов на успех. Какая разница, у кого там кулон? У Нарциссы, у Бенджамина — неважно.

— Но, выходит, что Бенджамин Олахари даже не был вервольфом!

— Зато Нарцисса, возможно, была. Вспомните: у нее были шрамы, доставшиеся от муженька. Что, если он ее покусал? В чем-то вы правы: не факт, что Мелани знает все. Как вариант, Нарцисса могла лечиться от вервольфизма с помощью сердца убитого мужа.

Гроув вздохнул, но спорить не стал.

— И что, ты тоже будешь нюхать могилы?

— Не я, а Жозефина. Моя прекрасная собака. Мне не терпится вас познакомить, мастер Гроув.

Очень интересно, как Жозефина на вас отреагирует.

— А она прямо разговаривает? — уточнил он. — Как человек?

— Как очень болтливый человек, — вздохнула я. — Обычно она сравнивает моих кавалеров с собаками разных пород. Как думаете, кем будете вы?

Я запоздало осознала, что причислила мастера Гроува к своим кавалерам, но он не стал возражать. Даже улыбнулся.

— Ставлю на овчарку, — сказал он.

Глава 4. Вот ваш диагноз, больной

— Он гусь! — выла Жозефина, бегая по кухне туда-сюда, как подорванная. — Гусь из сна! Сон мне в лапу! Я вещий пес! Кэсси, пирог пригорел и с луком! Траурная каемка на крыльях! Тревога! Тревога!

Гроув склонился к моему плечу и тихо спросил:

— Она всегда такая?

Я лишь отмахнулась. Конечно, если бы я уже трижды не выслушала сон про гуся, то сейчас тоже решила бы, что фляга протекает, крыша набекрень, кукушечка отлетела далеко и надолго. Но сложив вместе сон Жозефины и визит Гроува, я поняла, к чему она ведет.

— Ты хочешь сказать, что мастер Гроув может навлечь на нас неприятности, потому что ты чувствуешь исходящую от него угрозу? — предположила я.

— Да! — подтвердила Жозефина и, плюхнувшись на попу, подняла влажный нос выше. — Он пахнет опасностью, Кэсси!

Мастер Гроув поерзал на стуле и незаметно принюхался.

— Знаешь, Кэсси, тебе прямая дорога на зоомагию, — сказал он. — Такой уникальный фамильяр — залог того, что и с другими животными тебе будет легко найти общий язык.

— Какие-такие другие животные? — возмутилась Жозефина. — Видишь? Видишь? Он толкает тебя на кривую дорожку! Хочет нас разлучить!

— Что за вопли? — Рита выползла из своей спальни, уставилась на мастера Гроува и неловко обтянула майку, которая заменяла ей сорочку. — Вы же декан с боевки, — уточнила она.

— Верно, — кивнул он.

— Решили позаниматься с Кэсси дополнительно? Очень мило с вашей стороны. — Она зевнула, прикрыв рот рукой, и промычала: — А ты говорила, что он… это… хочет тебя завалить.

К счастью, она не стала упоминать все эпитеты, которыми я щедро награждала мастера Гроува.

— Это Рита, — представила я подругу. — Рита, у нас чрезвычайная ситуация. Но чтобы не объяснять все по три раза, предлагаю пойти всем к доктору Шменге, и там я все расскажу.

— У нас эпидемия? — невозмутимо спросила она.

— К доктору не пойду! — взвыла Жозефина.

Гроув хлопнул ладонью по столу и приказал:

— Рита, пять минут на сборы. Жозефина, отставить панику! Кэсси… ты вообще завтракала?

— Да, — ответила я. — После колеса времени я успеваю заскочить домой и прихожу к вам уже к началу рабочего дня.

— Колесо времени? — переспросила Рита, задержавшись в дверях.

— Пять минут, — напомнил Гроув, и она понятливо исчезла.

Я тоже метнулась в комнату и, порывшись в столе, нашла чистый блокнот. Обложка была легкомысленно розовой и не очень подходящей к случаю, зато к нему прилагалась волшебная ручка, меняющая цвета. В дверь постучали, и я увидела на пороге Гроува.

— Значит, здесь ты живешь…

Он с любопытством оглядывал мою комнату, и я попыталась увидеть ее чужими глазами. Все довольно обычно: шкаф, кровать, цветы на окошке. Обои в рубчик, а на полу зеленый ковер и лежанка для Жозефины. Гроув прошел в комнату, а я схватила забытый лифчик со спинки стула и быстро запихала в книжную полку.

— Симпатично, — сказал Гроув, поворачиваясь

ко мне. — А что ты читаешь?

Я заслонила книжный шкаф спиной. Еще не хватало, чтобы вместо справочников по боевке и прочих умных книг Гроув нашел там любовные романы и мой лифак.

Но вышло двусмысленно. Как будто я специально стою тут и жду. Вот и мастер Гроув не так понял и осторожно обнял меня за талию, привлекая к себе.

Жозефина все выдумала — приятно от него пахнет: лесом и озером, и еще немного кофе. Горячие губы легонько коснулись моего виска, щеки, уголка губ… Легкие поцелуи оставались на коже теплыми метками, словно я подставила лицо солнцу.

— Кхм-кхм, — донеслось от двери многозначительное покашливание, и мы, синхронно повернувшись, увидели на пороге Жозефину, которая не сводила с Гроува угрюмого взгляда.

А Рита, выйдя из комнаты напротив, пригладила волосы пятерней и сказала:

— Я готова. Правда, не уверена, что майка подходит по случаю… Может, поискать что-нибудь более жизнерадостное для доктора?

Теперь на ней были широкие штаны болотного цвета и черная футболка в белый горох, который,

если приглядеться, оказывался черепушками.

— Отлично подходит, — заверила я, неловко высвобождаясь из волнующих объятий Гроува. — Ну, пойдем.

Так что вскоре мы завалились к доктору Шменге целой толпой. Он разволновался, отложил вязание, вскочил с кресла.

— Вы что, вс-се больные?

Вопрос был не в бровь, а в глаз. Гроув незаметно сложил пальцы в боевую руну, но я взяла его за руку.

— Все нормально, — с нажимом произнесла я. — Доктор Шменге — благонадежный вампир. А вам, как вервольфу, и вовсе не пристало выказывать ему недоверие, не находите?

— Так-так-так, — пробормотал доктор. — Похоже, с-случай интересный.

— Усаживайтесь поудобнее, и я все расскажу, — предложила я.

В кабинете Шменге было, как прежде, уютно. Я с некоторым облегчением полюбовалась и целехонькими шторами глубокого синего цвета, и корзинкой для вязания, в которой лежали пушистые точно котята клубочки. Раритетные книжки все так же стояли в шкафу, а полосатый шарфик обвивал шею скелета. Все на своих ме-

стах. Хотя шарфик шел мне куда больше. Как бы так намекнуть доктору, чтобы он опять мне его подарил? В прошлый раз поводом стал засос, но в этой попытке я отлучила Гроува от поцелуев. О чем уже немного жалею.

Рита устроилась на кушетке, доктор вернулся в любимое кресло. Гроув сел напротив, держа вампира под прицелом напряженного взгляда, а Жозефина улеглась у двери, не сводя глаз с Гроува.

Я же села за стол и открыла блокнот, решив по ходу рассказа делать пометки.

— В общем, я запустила колесо времени, — начала я.

Надо отдать должное моей команде — слушали они внимательно и не перебивая, лишь спицы доктора Шменге мерно постукивали, создавая убаюкивающий фон. А мой блокнот наполнялся записями и заметками на полях. Закончив рассказ, я уже знала, кого искать.

— Думаю, мастера Гроува убивает женщина, — сказала я, рисуя в блокноте цветочек. — История повторяется! Нарцисса убила нелюбимого мужа, чтобы вернуть себе красоту, так что наша подозреваемая скорее всего не очень хороша собой. Или напротив — красотка, готовая на все ради

сохранения внешности.

— Вилами по воде писано, — произнес доктор Шменге, не отрываясь от вязания. — Я лично ставлю на охотника на нечисть. За свою долгую жизнь я столько их повидал. Жестокие отморозки, ничего святого!

— Я могу карты раскинуть, — предложила Рита, вынимая из кармана широкой штанины потрепанную колоду. — Но мне кажется, это кровная месть. Мастер Гроув убил вервольфа — теперь убивают его.

— Очень интересно и ничего непонятно, — пробурчала Жозефина. — Кэсси, пошли домой. Пусть этот гусь сам разбирается.

— Я надеюсь, что вы все мне поможете, — призналась я. — Это третья попытка. Мне очень хочется спасти уже мастера Гроува и жить дальше.

— Я с удовольствием приму с-самое живое участие в вашем расследовании, — заверил Шменге.

— Такое уж и живое, — пробормотал Гроув. — Можно взглянуть на ваш медальон благонадежности?

— С-сразу после того, как увижу ваш, — любезно откликнулся доктор.

— О, у вас есть медаль? — оживилась Жозе-

фина.

— Даже несколько, — охотно ответил Шменге.

Рита уже увлеченно раскладывала карты на кушетке.

— Так, тут у нас явная угроза, висельник, однако гляди-ка — колесо судьбы! В ключевой позиции. А вот еще дама и сердце. Я чую любовные флюиды.

— Значит, Кэсси, ты хочешь, чтобы я нашла какую-то пахучую могилу? — проворчала Жозефина.

Она одна не прониклась расследованием, а ведь именно на нее я возлагала большие надежды.

— Пожалуйста, — попросила я. — Ты ведь такая чуткая, добрая, умная…

Жозефина тяжко вздохнула.

— Еще очень красивая, — добавила я.

— Ладно, я попробую, — пробубнила она себе под нос. — Хотя Кайл мне нравится больше. Он светленький, кудрявый, чисто пудель! Не то что этот…

— Значит, отправляемся на кладбище, — перебила я Жозефину, пока она не наградила Гроува какой-нибудь забористой породой. — Чем сидеть сложа руки, поищем волшебный кулон.

— Я с-смогу присоединиться к вам уже после наступления темноты, — сказал доктор. — Увы,

некоторые ос-собенности организма.

— Вы не обязаны помогать, — хмуро сказал мастер Гроув. — Теперь я знаю, где меня ждет опасность, и приду туда подготовленным.

— А если не ходить? — предложила Рита, отрываясь от карт.

— И ждать с-следующего нападения? — переспросил доктор. — Неизвестно когда и главное — на кого. К слову, еще одна версия — мастер Гроув просто оказывается не в то время, не в том месте. С-случайная жертва. Он умирает в месте с-силы, похоже на ритуал. Можно устроить засаду и выяснить точно, что там происходит, и уже в с-следующий раз все исправить.

— Вот только в прошлый раз вы меня не пустили! — с обидой напомнила я. — Заперли в кабинете!

— А вот за это спасибо от души, — поблагодарил Гроув. — Послушайте, я не хочу, чтобы кто-нибудь пострадал из-за меня.

— Из-за тебя никто бы и хвостом не махнул, — буркнула Жозефина. — Не обольщайся.

— Карты указывают на некие враждебные темные силы, — сказала Рита, постучав ногтем по колоде. — Кэсси, ты ведь говорила о нечисти! И еще кто-то выл. Почему мы отмели вариант с

порождением некроса?

— Потому что выть мог и Гроув, — пояснила я. — А убийца явно кто-то из ближнего круга. Кто-то незаметный, безобидный. Тот, кого можно подпустить к себе, не подозревая угрозы. Женщина.

— Которая вырвала сердце вервольфу? — усомнилась Рита.

— Ваша ситуация, мастер Гроув, напоминает с-смертельно опасную болезнь, — задумался доктор Шменге, вновь защелкав спицами. — Зафиксировано заражение. Инкубационный период еще длится, и обращения не произошло. Хотя симптомы уже есть — вроде немотивированной агрессии…

— Все у меня мотивированно, — возразил Гроув. — Со стороны ректора это недопустимый проступок. Надо же — пустить упыря в академию!

— Кто бы говорил, — флегматично ответил Шменге. — Так вот, мы знаем, чем все закончится, если только не подобрать правильное лекарство.

— Вы знаете способ остановить превращение человека в вервольфа? — Гроув весь подобрался.

— Одно время я интересовался этой темой — возвращение в исходное состояние, потом

охладел, во всех смыслах. Но я поищу.

На этой оптимистичной ноте мы и расстались.

Рита задержалась у доктора, пообещав найти нас на кладбище, а мы с Жозефиной вышли вслед за Гроувом. Солнце висело высоко в небе, и прошло не так уж много времени, но сердце забилось быстрее, отмеряя оставшиеся минуты. Всего три дня. Почему я не сохранилась хотя бы за неделю до рокового зачета?!

— Ведите себя как обычно, но подмечайте все подозрительное, — сказала я Гроуву, зачем-то потянувшись поправить галстук-бабочку, который и так сидел ровно. Устыдившись порыва, спрятала руки за спину, но он обнял меня, привлекая к себе.

— Так странно — иметь группу поддержки, — признался Гроув. — Я давно не работал в команде. Да и в целом в последнее время держался особняком, а тут и девушка, и сомнительный друг-упырь, и говорящая собака…

Жозефина демонстративно фыркнула. Надо бы как-то их подружить.

— Я все хотела спросить, — выдохнула я, облизнув губы. — На зачет вы явились при параде: костюм-тройка, прическа, одеколон…

— Я стараюсь следить за внешним видом, —

кивнул мастер Гроув. — Дело привычки.

— Нет, тем вечером вы выглядели особенно хорошо, — выпалила я. — Если у вас есть какая-то женщина… девушка… с которой вы собирались пойти на свидание…

Я запрокинула голову, вглядываясь в его глаза, но Гроув лишь улыбнулся.

— Зачет еще впереди, но я уверен, что старался ради тебя. Кэсси, ты правда не понимала, что нравишься мне?

— Вы тщательно это скрывали, — проворчала я, отводя взгляд.

Гроув склонился и поцеловал меня в загоревшуюся от смущения щеку.

— После педсовета я сразу к тебе, — пообещал он. — Жозефина, скоро увидимся.

— Вот радость-то, — пробасила она равнодушно. — Кэсси, — громко добавила, когда мы пошли по дорожке к кладбищу, — не могла найти нормального? И не человек, и не пес — не пойми что!

— Мне кажется, ты ревнуешь, — заметила я, быстро обернувшись.

Хоть бы Гроув не расслышал, как она его поливает.

— Раньше я была твоей любимой собачкой, —

горько пожаловалась Жозефина.

— И всегда ею будешь, — заверила я.

Глава 5. Все дороги ведут на старое кладбище

Оказалось, что и днем на старом кладбище весьма оживленно.

— Кэсси? — искренне удивился Фрэнк, появившись из-за мраморного надгробья.

Я прижала руку к груди и выдохнула. Жозефина подбежала ко мне, вопросительно посмотрела в глаза.

— Напугал, — призналась я, погладив моего лабодуделя по кудрявой макушке. Может, я переоценила ее способности нюхача, раз уж она даже Фрэнка не смогла учуять?

— Ну, днем тут бояться некого, — ответил Фрэнк. — А вот по ночам лучше сюда не ходи. Может вылезти всякое.

— Да ты и сам… вылез, — заметила я ступеньки, уходящие в полуразрушенный склеп. — Ты что тут делаешь?

Фрэнк горделиво продемонстрировал склянку с жирным пауком, и меня передернуло.

— Да, выглядит не очень, зато такую породу только на кладбище и найдешь, — похвастался

он, любовно разглядывая свою добычу. — Видишь, какие мохнатые лапки? Даже как будто курчавые.

Не исключено, что паук — тоже помесь с каким-нибудь сексуально неразборчивым пуделем, но дальше я развивать тему не стала.

После мозгового штурма в лекарне все вокруг казались мне крайне подозрительными. Фрэнк вроде такой безобидный: рыжий, тощий — куда только идут пироги его бабушки. Но, с другой стороны, может, именно это позволило ему подкрасться к Гроуву поближе.

— И что ты планируешь делать с пауком? — спросила я.

— Пока что это секрет, но мне нужны его резвые ножки, — ответил Фрэнк, и в его улыбке мелькнуло нечто зловещее. — А ты что тут забыла?

— Не подскажешь, где растет лжица? — попросила я. Не рассказывать же про особые могилы подозреваемому.

— Конечно, Кэсси, — ответил он и дернул головой, отбрасывая рыжую челку. — Ты на верном пути. Тут осторожно, земля проваливается. Видать, умертвие выбралось и нашло другой дом…

Фрэнк пошел вперед, я за ним. Жозефина весело трусила рядом, и ее присутствие слегка успокаи-

вало. Да и не похож Фрэнк на убийцу. Я ведь уже решила, что преступник — женщина.

— Я думал, ты сейчас готовишься к свиданию с Кайлом, — заметил Фрэнк, придерживая ветку разросшегося боярышника.

Про Кайла я и думать забыла.

— Или лжица как раз для него? — не отставал он.

— Возможно, — уклончиво ответила я.

Так-то ягода показала себя отлично. Надо будет нарвать побольше и накормить всю округу. Чем не способ найти убийцу? Сперва ягодка, потом вопрос — вы планируете убить мастера Гроува в ближайшее полнолуние? Похоже на план, уже третий на сегодня.

Фрэнк ориентировался на кладбище как у себя дома и вскоре привел меня к полянке с лжицей, которая синей лужицей обтекала ноги воина, навеки опустившего бронзовый меч. Фрэнк галантно поделился со мной склянкой, которых у него оказалась целая сумка. В некоторых уже что-то копошилось, и я предпочла не приглядываться.

— Бери те, что покрупнее, — посоветовал он. — Самые синие. Одна ягодка — на десять минут.

— Это если человек весит килограмм пятьде-

сят, — проявила я осведомленность.

А на некоторых вервольфов *лжица* действует три минуты от силы.

— Ну, Кайл не такой уж высокий, — заметил Фрэнк и, покусав губы, выпалил: — Знаешь, Кэсси, он мой друг, но вы с ним не пара.

— Вот как?

Присев у ног воина, я нарвала пригоршню ягод. Испачкала руки малиновым соком и едва удержалась от соблазна облизать пальцы.

— Да, он вроде симпатичный и из богатой семьи…

Я подняла взгляд на Фрэнка. Он так разволновался, что покраснел.

— Но иногда и самая невзрачная лошадь вырывается вперед, — продолжил он. — Та, на которую никто бы не поставил.

Выпрямившись, я приложила руку козырьком к глазам, защищая их от солнца и всматриваясь в веснушчатое лицо приятеля.

— Какая еще лошадь? — уточнила я. — Ты о чем?

Обычно Фрэнк рассказывает мне про Хромулю только на утро третьего дня, когда тот уже победил. На второй попытке Хромуля продул, но, может, как раз потому, что Фрэнк ползал по

кладбищу в поисках лжицы, для меня.

— Это образно, — пояснил Фрэнк и, выдохнув, добавил: — Я работаю над одним очень интересным проектом. Моя дипломная работа будет нечто, поверь. Когда-нибудь я стану знаменитым, разбогатею…

Он так простодушно хвастался, что я не сумела сдержать улыбку и стряхнула паутину с его плеча.

— Да, сейчас я кажусь тебе неудачником, — сердито сказал Фрэнк, и в его глазах заблестела сталь.

— Это не так, — возразила я.

— Но если бы ты поставила на меня…

— Мы же не на ипподроме, — напомнила я. — Вообще-то я не рвусь за какими-то призовыми отношениями.

— Однако выбрала призового Кайла. Впрочем, — он вновь улыбнулся и, облизнув губы, попятился, — иногда надо набить шишки на собственных ошибках. А по-другому не получится. Пока, Кэсси. Если что, ты знаешь, где меня найти.

— Пока, — ответила я, растерянно помахав рукой на прощание, а когда Фрэнк отошел подальше, посмотрела на Жозефину. — Ты понимаешь,

что это значит?

Она валялась в густой траве, с наслаждением почесывая спинку и подставив мягкое пузико солнцу.

— А?

— Во-первых, Фрэнк ничего не сказал о том, что у Кайла есть официальная невеста, — перечислила я, спрятав склянку с лжицей в карман юбки. — А во-вторых, похоже, Хромуля придет первым благодаря какому-то секретному снадобью на паучьих ножках!

— И? — Жозефина поднялась на лапы и встряхнулась.

— И мы можем сделать вывод, что Фрэнк — двуличная скотина! — воскликнула я.

А сердце вервольфа — уникальный ингредиент для артефактов, которыми Фрэнк так страстно увлечен.

Мы с Жозефиной пошатались по кладбищу, понюхали памятники. Самые подозрительные я записала себе в блокнотик. Мы навестили могилку Паулюса Шменге, и я оставила на зеленом холмике букетик цветов, надеясь, что доктору будет приятно.

Когда к нам присоединилась Рита, наши изыскания стали точнее: она делала расклад на картах,

и так мы определили еще два потенциально загадочных захоронения.

Гроув не пришел.

Солнце перевалило зенит, когда Жозефина, решив, что с нее довольно, потребовала перерыв, обед и вообще — отдых.

— Я не создана для грубой физической работы! — восклицала она, направляясь к выходу, и ее кудрявые уши воинственно подпрыгивали на каждом шагу. — У меня уже нос щиплет! Для такого сгодится любая дворняга! К тому же я весь день ничего не ела, кроме жука, которого поймала на надгробье. Вообще-то он был вкусным. Хрустящим, как жареная картошечка. Это мои охотничьи инстинкты. Возможно, в моих предках пробегала борзая…

— Что ты сказала? — встрепенулась я.

— Борзая, — членораздельно повторила Жозефина, повернув ко мне голову.

— То, что ты оборзела вкрай, это точно, — проворчала Рита. — Кто повалялся на моем свитере? Он теперь весь в рыжей шерсти!

— А я не виновата! — запальчиво воскликнула Жозефина.

— А кто виноват? У нас других рыжих нет! К тому же мы с Кэсси не линяем!

— Рыжий, — пробормотала я. Теперь случайная мысль окончательно оформилась: — Рыжий предок!

— Дай ей волю, она себе в родословную и вертонскую королеву впишет, — добавила Рита. — Твоя собака совсем берега попутала.

— Ничего я не путала! — возмутилась Жозефина. — Ты могла бы и убрать свитер в шкаф, а не раскидывать вещи, где ни попадя. Я, между прочим, оказываю тебе услугу — учу аккуратности. А ты, Кэсси, вычесывай меня лучше.

— Да помолчите вы! — бросила я в сердцах. — Нарцисса была рыжей. И Фрэнк тоже! Что, если он ее потомок?

— Ну, так себе зацепка, если честно, — засомневалась Рита.

— Такими темпами ты скажешь, что это я убила твоего ненаглядного Гроува, — подхватила Жозефина. — Хотя я не считаю себя рыжей. У меня светлые подпалины. Я скорей золотистая блондинка.

— Ты подозреваешь Фрэнка? — поняла подруга.

— Посуди сама, — начала я, — он регулярно ходит на кладбище, он знает, где встретить Гроува. Постоянно что-то изобретает, копошится со

своими ингредиентами.

— Он бы не смог вырвать ему сердце, — возразила Рита. — Гроув уложит его одним мизинцем.

— А если Фрэнк использовал какой-нибудь артефакт? Нет, ты думай, что хочешь, но он очень подозрительный. К тому же мухлюет на скачках!

— Как? — удивилась Рита. — Лошадей проверяют на воздействие магией.

— И Фрэнк сумел это обойти! Значит, он достаточно хитер, чтобы обмануть и Гроува!

— Не факт, что это сложно, — пренебрежительно фыркнула Жозефина. — Где он, кстати? Может, его уже убили?

Мастера Гроува мы встретили на том самом месте силы, где он должен был вскоре погибнуть. Повернувшись к нам, Гроув улыбнулся, и у меня сердце екнуло. Я схватила его за руку, отвела подальше и только тогда успокоилась.

— Прости, ректор задержал, — сказал он. — Да еще и назначил ответственным за порядок на сегодняшнем балу. Ты пойдешь?

— А как же.

Надо же проследить за теми, кто будет проявлять интерес к мастеру Гроуву. Фрэнк тоже пойдет на бал, как и многие.

— Нашли что-нибудь? — поинтересовался Гро-

ув. Моя рука так и осталась в его ладони, и это было волнительно и приятно.

— Да, — ответила я. — Жозефина вынюхала пару подозрительных могил.

А я разжилась новой партией лжицы, склянка с которой оттягивала мне карман.

На балу особо никого не накормишь.

Зато напоить — нет проблем.

А потом можно задавать вопросы.

Глава 6. Танцуют все!

Кэсси собралась выслеживать кого-нибудь подозрительного, но по твердому мнению Чеса, если кто и привлекал внимание на балу, так это она сама. И вроде оделась как скромница: в серую блузку и черные брюки, а все равно глаз не оторвать. В том, как она двигалась, как улыбалась, как сияли ее глаза, была настоящая магия.

— Похоже, вечер будет спокойным, — заметила мастер Шу, оглядывая танцующих.

Несмотря на то, что у большинства уже начались каникулы, в зале хватало народа. Ребята держались группами, по факультетам: девушки с бытового танцевали, игриво стреляя глазками, артефакторы собрались у стенки и что-то бурно обсуждали, перекрикивая музыку, боевики прыгали в центре зала, встав в кольцо, как будто проводя ритуал по вызову некроса.

В целом все и правда выглядело обычно, но Чес сильно сомневался, что обойдется без потрясений.

Кэсси ввела его в курс своего нового плана, и Чес, устав с нею спорить, махнул рукой — пусть

делает все, что хочет. Сделать зелье из лжицы? Вперед, Кэсси Рок! Напоить им всех на балу? Действуй, милая. Устроить допрос с пристрастием всех, до кого дотянутся ее нежные ручки? Чес приглядит, чтобы ей за это не влетело.

В бесшабашном сумасбродстве Кэсси иногда мелькала какая-то логика, и Чес допускал вероятность, что ее план сработает. Но особо на это не надеялся. В прошлый раз он погиб, потому что не был готов. А теперь встретит опасность лицом к лицу, и кто бы ни ждал его — он пожалеет.

Если только Чес не сделал это сам.

Проклятье становилось сильнее. Каждый раз с приближением полнолуния оно пыталось взять над ним верх. Прежде Чес держал зверя под контролем. Но рядом с Кэсси все его животные инстинкты просыпались. Может, все дело в ней?

Братья Джага обступили Кэсси с двух сторон, и она рассмеялась, запрокинув голову. В прошлой версии реальности он вроде их побил. Может, стоит повторить?

— Принести вам что-нибудь выпить? — предложил он коллеге.

— Да, пожалуй, — не отказалась мастер Шу. — Только не слишком крепкое. Не хочу потерять голову.

Она многозначительно улыбнулась, словно намекая, что вовсе не против потерять ее с кем-то вдвоем, но Чес лишь кивнул и направился через танцпол к барной стойке. Музыка гремела, отдаваясь в ушах, запахи разгоряченных потных тел били в ноздри. Сладкий аромат духов окутал его плотным облаком, в носу защипало, и хрупкая блондинка перегородила дорогу.

— Мастер Гроув! — обрадованно воскликнула она, как будто только его и ждала. — Потанцуем?

Тонкие ручки легли ему на грудь, но он отодвинулся.

— Нет, Шерил, я на работе.

Она вспыхнула смущенной улыбкой, затрепетала ресницами.

— Вы помните, как меня зовут…

Только потому, что она фигурировала в воспоминаниях Кэсси, которые Чес тщательно законспектировал.

— Хорошего вечера, — пожелал он и подошел к краю стойки.

Кэсси беспощадно флиртовала с братьями Джага, и у тех чуть ли не пар из ушей валил. А напитки, стоящие перед ними, приобрели характерный голубоватый оттенок — Кэсси уже умудрилась добавить им лжицу. Впрочем, из ее

рук они выпили бы любую отраву.

— До дна! — провозгласила она, поднимая свой стакан.

Братья опрокинули рюмки и синхронно мотнули стрижеными головами.

— Кэсси, ты такая страшная, — томно сказал Ярген и вытаращил глаза.

— Ты че! — возмутился Зорген и сгреб его за шиворот. — Кэсси хуже всех в этом зале!

Кулак Ярга угрожающе сжался.

— Так, стоп! — скомандовала Кэсси, разводя их руками. — Один вопрос: вы хотите убить мастера Гроува?

— Да, — выпалил Ярг.

— Непременно сделаем это, — подхватил Зорг. — Я имел в виду, что мы расправимся с ним беспощадно!

— Это будет легко, — сказал Ярг.

— Ведь он такой хилый, никчемный…

Ярг заметил Чеса, нависшего над братом, и поспешно добавил:

— Мастер Гроув, это чистая правда! Вы отвратительный педагог. Мы с братом только и делаем, что смеемся над вами.

Зорг обернулся, побелел от ужаса и пропищал:

— Брат хотел сказать, что вы просто червь.

— Да, я хотел сказать именно это! — с отчаяньем воскликнул Ярг, замахнулся на Зорга, и Чес, подхватив за шкирку обоих, выволок их из зала и выставил за дверь.

— Через минут пять вас отпустит, — сказал он братьям. Сплошные мышцы и тестостерон — вряд ли лжица будет действовать дольше. — А сейчас трусцой к парку и обратно. Ясно?

— Мутно, — буркнул Зорг и послушно убежал в ночь.

— Мастер Гроув, вы…

Чес захлопнул дверь перед носом Ярга, не желая выслушивать, как еще его обзовут. Но на душе стало теплее. Кажется, братья Джага искренне его уважают.

— Что там такое голубенькое наливают? — поинтересовалась мастер Шу, привстав на цыпочки и пытаясь разглядеть, что происходит за стойкой. — Принесете и мне?

Следующей жертвой Кэсси стала та самая блондиночка, неспешно потягивающая лазурный коктейль.

— Я мигом, — пообещал Чес, вновь двинувшись к барной стойке.

Если сейчас будет драка, то Кэсси, пожалуй, сильнее. Но Чес отчего-то был уверен — Шерил

не из тех, кто дерется честно.

* * *

Кривозубые братья Джага оказались ни при чем, но я их особо и не подозревала. В прошлый раз Мастер Гроув легко с ними справился, не получив при этом ни единой царапины.

Шерри тоже не тянула на убийцу. Я попыталась представить ее, вырывающую сердце Гроува тонкими пальчиками с розовыми ноготками, и поморщилась. Но Рита уже налила коктейль с лжицей и поставила перед блондинкой. План был — поить всех без разбора, и подруга не отступала от него ни на шаг.

— А ты чего здесь? — спросила Шерри у Риты. — Где бармен?

— Его отправили на плановую диспансеризацию, — ответила она.

Доктор Шменге сваял нам справку, и бармена мы нейтрализовали. Пусть пройдет осмотр, легкое кровопускание не навредит.

— А Кэсси оказывает мне дружескую поддержку, — добавила Рита, хотя все было совсем наоборот.

Шерри с подозрением осмотрела голубоватый коктейль, понюхала, отпила глоток.

Но даже если она не убийца, теперь есть шикарная возможность узнать, зачем она настойчиво толкает меня к Кайлу. Я так и спросила.

— Ну, как же, — протянула Шерри, — ты моя дорогая подруга, я желаю тебе только добра.

Мы с Ритой переглянулись. Может, лжица еще не подействовала?

— Ты считаешь Кайла подходящим для меня вариантом? — недоверчиво уточнила я.

— Конечно! — заверила она. — Вы созданы друг для друга! Беги к нему со всех ног, а я, если что, помогу Рите.

Я покусала губы, с подозрением глядя на Шерри, которая невозмутимо цедила коктейль, обхватив соломинку пухлыми губками.

Перегнувшись через стойку, шепнула:

— Ты сколько ей добавила?

— Пару капель, — тихо ответила Рита. — Но она вон какая тощая, ее бы и с одной унесло. Спроси еще что-нибудь.

— Шерри, — повернулась я к блондинке, — ты знаешь о том, что Кайл помолвлен?

— Помолвлен? Какой ужас! — округлила она глаза. — О, Кэсси, но тогда тебе тем более стоит поторопиться! Кайл изменит свое решение, он бросит невесту ради тебя, вот увидишь!

— А может, у нее какой-нибудь нейтрализующий амулет? — предположила Рита, склонившись ко мне.

Я собиралась спросить что-нибудь еще, но между нами вклинились парни с боевого.

— Девчонки, что пьем?

— Отличный вечерочек, Кэсси.

— Шерри, красотка, давно не заходила, а я скучал…

— Я тоже, — улыбнулась она, игриво стрельнув темными глазками.

Еще тройка парней втиснулась слева от меня. Рита разлила напитки, щедро сдобренные лжицей, по стаканчикам.

— А чего все синее? — поинтересовался один, с подбитым глазом.

— В тон твоему синяку, — хмыкнул другой.

Стаканы опрокидывались один за одним, и, улучив момент, я спросила:

— Это мастер Гроув так тебя отделал? Небось, хочешь ему отомстить?

Парень с фингалом уставился на меня с явным недоумением, а потом признания, исправленные лжицей, полились одно за одним:

— Да Гроув самый поганый препод в нашей шараге!

— На его занятиях сплошная скука!

— Хоть бы его заменили! Ему надо учить девчонок на бытовом!

— Ты что несешь, красавчик?

— Он назвал меня красавчиком?! — в голосе прозвучал настоящий ужас. — Да я тебя…

Парни сцепились, а я прикрыла глаза рукой.

— Гроув козел! — доносилось до меня. — Кто это сказал? Я пожму ему руку! То есть да! А еще поцелую!

Рита вздохнула и покачала головой. Да, план так себе — поняла я и без слов.

— Зато мы теперь знаем, что Гроув популярен и пользуется авторитетом, — заметила она.

— А вот тебя он терпеть не может, Кэсси, — заметила Шерри, покачивая ножкой. — Это видно невооруженным глазом, как его кособочит, стоит тебе появиться рядом. То ли дело Кайл! Он от тебя без ума. И наверняка очень чуткий в постели.

— Пробовала? — деловито уточнила Рита.

— Я? С Кайлом? — Шерри возмущенно фыркнула. — Никогда! А вот тебе, Кэсси, стоит к нему поспешить. А то так и останешься старой девой на веки вечные.

— Сдалась тебе моя девственность, — не выдержала я.

— Кто здесь девственница? Я могу легко решить эту проблему, — пробасил еще один парень с боевки, придвигаясь ко мне. Рита плеснула ему лжицы, и он выпил до дна. — Будем решать ее всю ночь напролет, и ты охрипнешь от восторга.

— Вот брехун, — усмехнулась Рита.

— Я всего лишь пытаюсь заботиться о тебе, Кэсси, — проворковала Шерри. — Ты заслуживаешь самого лучшего. Поэтому я и ратую за Кайла.

Стакан в ее руке опустел, и лжица должна была подействовать. Обязана! Просто… Шерил постоянно мне лгала, вот я и не уловила разницы.

— Ты хочешь убить Гроува? — спросила я.

— Да, — подтвердила она и округлила глаза от удивления.

Что ж, значит, и Шерри вычеркиваем из подозреваемых. А лжица явно действует. Иначе так бы она и призналась.

Но, выходит, если перевести с неправды, Шерри считает меня зарвавшейся простушкой. Она как змея пытается укусить меня исподтишка, побольней. Она в курсе помолвки Кайла. И она с ним спала!

Шерил спрыгнула со стула и побежала в сторону дамской комнаты, а я дернулась было за ней, но наткнулась на Фрэнка. Вот мой главный

подозреваемый, и сейчас я его раскручу.

— Если ты думаешь напоить меня лжицей, как остальных, то зря надеешься, — сказал Фрэнк Рите, отодвинув от себя стакан. — Я только что слышал, как парень с боевки признавался в любви самому жирному из наших ботанов. Два других сцепились и орали, как они сейчас нежно погладят друг друга по милым приятным лицам. Гроув вытащил всех на улицу, но кое-кто успел получить. Зачем это все? Какой-то эксперимент?

— Вроде того, — невозмутимо подтвердила Рита. — Проверяю стойкость убеждений под влиянием искажающих зелий. Для курсовой по менталке.

— Лжица — не зелье, — заметил Фрэнк.

— Если разбавить ее напитком, то зелье, — заявила Рита. — Чего придираешься?

— Я бы твою курсовую разнес в пух и прах!

— А я и не перед тобой ее защищаю!

Пока они пререкались, я ненавязчиво придвинула стакан к Фрэнку. Вдруг все же выпьет, забывшись. Он и правда взял стакан в руку, и я затаила дыхание, но Фрэнк вылил голубое содержимое в раковину по ту сторону барной стойки.

Что ж, его допросить лжицей не получилось. Надо придумать что-то еще.

— А ты, Кэсси, что тут забыла? — Фрэнк повернулся ко мне. — Вроде бы у тебя намечалось свидание с Кайлом. Я, собственно, поэтому и пошел на этот отстойный бал. Кайл настойчиво просил меня не возвращаться до самого утра.

Вот она — моя возможность разузнать о Фрэнке побольше, пусть и не от него лично. Я точно знаю, что дома его сегодня не будет. Почему бы не устроить обыск?

— Так что, свидание сорвалось? — уточнил он.

— Нет, — ответила я. — Все в силе. Я уже ухожу.

Рита вздернула брови, но комментировать не стала. А я, улыбнувшись Фрэнку и помахав подруге, поспешила через изрядно поредевшую на танцполе толпу и вышла на улицу.

— Сумасшедший дом! — жаловалась мастер Шу, вздымая руки к ночному небу. — Что за безобразие! Честер, твои методы не помогают! Допустим, ты их связал. Но это не остановит агрессию!

Гроув применил уже знакомое мне заклинание, рассадив парней пучками вдоль клуба. Но они даже так умудрялись драться. Вышло даже хуже: теперь они не могли разбежаться, тесно связанные друг с другом.

— Эй, парни! — Гроув свистнул, привлекая вни-

мание. — В напитки попало искажающее зелье. Понятно? Все, что вы наговорили, на самом деле ложь. Вы собирались сказать противоположное.

— То есть этот урод обозвал меня уродом? — возмутился один из боевиков, туго спеленатый чарами.

— Я не понял, а что бы тебя устроило? — поинтересовался другой. — Красавчик — плохо. Урод — еще хуже.

— А не надо оценивать человека по внешности, — запальчиво выкрикнул тот.

— А как тебя еще оценивать, тупица?!

— Кажется, действие лжицы закончилось, — прокомментировал Гроув, подойдя ко мне ближе. — Что-нибудь выяснила?

— Ничего полезного, — вздохнула я. — Но я хочу устроить обыск у главного подозреваемого. Ты со мной?

Мастер Шу тем временем растерла ладони, и зеленоватое свечение окутало парней легкой дымкой.

— Прости меня, — с сожалением произнес один. — Я не хотел тебя оскорбить.

— Нет, это ты прости, — сказал другой, шмыгая носом. — Я ранил твои чувства.

Все опять загалдели, но интонации измени-

лись. Теперь все клялись в вечной дружбе и рвались пожать руки.

— Ментальное вмешательство высшего порядка? Да еще и на группу лиц? — удивился Гроув. — Мастер Шу, вы меня поражаете!

— Значит вы, Честер Гроув, явно меня недооценивали, — фыркнула она, поправляя волосы. — Просто это куда эффективнее, чем ваши солдафонские методы.

— В дамской комнате драка! — выкрикнула девушка, выглянув из клуба, и мастер Шу, страдальчески застонав, поспешила туда.

Гроув взмахнул руками, расплетая чары, но парни не спешили расходиться. Они все обнимались, хлопали друг друга по плечам, кто-то предложил организовать братство и уже обсуждал кодекс. Такого не было ни в одной реальности, и я даже не знала, хорошо это или плохо. Наверное, хорошо. Вдруг я своим вмешательством с лжицей заронила зерно долгой и крепкой дружбы?

Из ночного мрака вылетели братья Джага, взопревшие и разрумянившиеся от быстрого бега, и я от неожиданности шарахнулась к Гроуву.

— Вы двое, — сказал Гроув. — Следите за порядком. Если кто получит травму — к доктору. Ясно?

— Ясно! — ответили они и, переглянувшись,

радостно повторили: — Очень ясно!

— А ты теперь расскажи толком, какой у нас план, — сказал Гроув, увлекая меня от клуба на дорожку, освещенную редкими фонарями.

— Мы идем к Фрэнку, — сказала я. — Он живет с Кайлом.

— С тем самым? — уточнил он.

И я как-то сразу вспомнила крестик, обведенный в кружок, возле имени Кайла.

— Да, — ответила я. — С которым у меня сегодня планировалось свидание. Кайл попросил его переночевать в другом месте, так что Фрэнка дома не будет.

— А сам Кайл?

— А он сейчас ждет возле моего дома, — вспомнила я. — Ищет, куда я запропастилась. Так что нам никто не помешает.

До домика Кайла мы добрались быстро, и Гроув толкнул дверь, не постучавшись.

— Никого. Как я и говорила.

Игристое вино, жестковатая утка, букет роз — все как всегда. Только теперь со мной другой мужчина.

Глава 7. Нюанс

Кэсси быстро пересекла гостиную и скрылась в одной из комнат, а Чес задержался, окидывая взглядом помещение.

Обычный студенческий дом: в меру убитый, несмотря на обязательный курс по бытовой магии, немного убогий — тут никто не заморачивался стилем интерьера. Под диваном забытый носок, на ковре пятна, в стене пара гвоздей без картин.

И вот здесь его Кэсси потеряла девственность с каким-то придурком.

До сих пор Честеру еще удавалось держаться на плаву в бурном потоке событий, но сейчас он понимал — это край. Лодка накренилась, пробоина в днище, весла давно потерялись, и течение несет его прямо на скалы.

Кэсси пила это вино, ела утку, сидела на продавленном диванчике и потом целовалась и все остальное тоже.

Но не с ним.

— Ты идешь? — выкрикнула она из комнаты.

Чес спрятал руки в карманы и медленно по-

дошел к двери. Кэсси уже вовсю хозяйничала в комнате Фрэнка. Чес лишь мельком оглядел обстановку, но от мысли, что его убил пацан, который не в состоянии поменять постельное белье, на душе стало тоскливо.

— Вон там записи на столе, — указала Кэсси, роясь в шкафу. — Только я в них мало что понимаю. Мы этого еще не проходили.

— Ты его любишь? — спросил Чес.

— А? — не поняла Кэсси, обернувшись.

— Ты любишь Кайла? — повторил он вопрос.

— Еще чего, — возмутилась она. — Он мне нравился, но все прошло.

— Но ты переспала с ним. А теперь обещаешь мне, что… Впрочем, мы толком не выяснили, что ты мне обещаешь. Что будет после, Кэсси?

— После чего? — она недоуменно нахмурила брови, и Чес сам понимал, что его несет, но уже не мог остановиться.

— После того, как я не умру, — пояснил он.

— Ну, будет здорово, — улыбнулась Кэсси, убрав за ухо выбившуюся прядь. — Я, знаешь, что думаю? Вдруг Фрэнк — потомок Нарциссы? Он тоже рыжий. Это подозрительно.

— Что будет между нами? — настойчиво спросил Чес.

Кэсси стыдливо опустила ресницы, а потом посмотрела прямо ему в глаза.

— Вот сперва выживи, а потом обсудим, — тихо сказала она.

Своими сладкими обещаниями она держала его на поводке, как собачку, но он вовсе не пес. Ревность выжигала его изнутри, и Чес едва сдерживался чтобы не зарычать. То ли проклятье вервольфа, то ли Кэсси довела его до ручки, но лучше бы Кайлу не возвращаться домой.

— К тому же технически я не спала с Кайлом, — добавила она. — Это было ошибкой.

— Ага! — воскликнул Чес. — Значит, было!

— А по какому праву, мастер Гроув, вы меня отчитываете? — поинтересовалась она, вновь переходя на официальный тон.

— В том и проблема, что я не понимаю, на что имею право, — признался он, проведя пятерней по волосам. — Ты говоришь, что у нас уже было несколько свиданий, и мы целовались, и… не знаю, что там еще. А потом приводишь в дом, где тебя ждет другой.

— Ну, не ждет же, — пожала она плечами. — Кайл сейчас рыщет вокруг моего дома. И пока он не вернулся, давай обыщем комнату Фрэнка. Посмотри те записи на столе. Может, ты в них

что-то поймешь.

Чес шагнул к столу, но буквы в тетради прыгали перед глазами, не желая составляться в формулу. Так, тут у нас соединение элементов, а после — фиксация магического контура с помощью быстрой заморозки. Жидкость переходит в твердое состояние, и поле замыкается внутри. Хитро.

— Что ты в нем вообще нашла? — буркнул он.

— Жозефина считает, что Кайл похож на пуделя, — хмыкнула она. — С ним легко.

— А со мной, значит, тяжело?

— Если б ты не помирал каждый раз от того, что тебе сердце вырывают, то было бы и правда проще, — заявила Кэсси и вновь отвернулась к шкафу.

Вытащила какую-то жестяную коробочку, покрутила. Открыв крышку, склонилась над содержимым и чихнула. А Чес полистал тетрадку и, положив ее, взял другую.

— Вот это дела, — пробормотал он, и Кэсси тут же заглянула ему через плечо.

Кажется, не он один рыл могилы в поисках артефактов. Фрэнк дотошно переписал имена и даты, и некоторые были ему знакомы. Чес полистал тетрадь, но записей оказалось не так много.

— Вот эту я сегодня видела, — выпалила Кэсси,

ткнув пальцем в имя. — Жозефина сказала, могила подозрительная. Пойдем-ка за мной. — Она схватила его за руку, потащила в спальню напротив, зажгла свет и указала на большую карту академии. — Вот тут. Рядом склеп с двумя львами. Ну-ка, кто там еще?

Кэсси забрала тетрадку, а Чес огляделся по сторонам. Еще одна студенческая комната, но куда более опрятная: ни завалов на столе, ни грязной одежды на стуле. Как будто здесь тщательно прибрались, ожидая гостей. А на постели… лепестки роз.

— Да ты издеваешься! — вырвалось у него.

* * *

— Я? Издеваюсь? — Я растерянно посмотрела на Гроува, пытаясь понять, о чем он. — Я вообще-то жизнь тебе спасаю!

Он облизнул губы и взмахнул рукой, будто призывая посмотреть по сторонам.

— Вино, — сказал мастер Гроув. — Утка. Лепестки.

На его виске вздулась голубая венка, и глаза стали какие-то бешеные.

— Ты… ревнуешь? — предположила я.

Гроув шумно выдохнул и провел пятерней по

волосам, растеряв свою обычную безупречность.

— Правда ревнуешь? — кокетливо переспросила я, улыбнувшись. — О, мастер Гроув, это даже мило. Но давайте отложим это все на потом, а сейчас сосредоточимся на деле. Фрэнк — артефактор. Он копает могилы. Он рыжий в конце концов! Я чувствую, это он. Не знаю, как ему удается вас грохнуть… Но он такой щуплый, рыжий опять же… Возможно, вы не видите в нем угрозы, подпускаете ближе, а он — бах, и достает какой-нибудь хитрый артефакт, и…

Гроув вдруг шагнул ко мне совсем близко, легонько подтолкнув к стене.

— Ты ведь со мной теперь, Кэсси, так? — хрипло спросил он.

— Мастер Гроув, — пробормотала я, сбитая с толку этой внезапной переменой курса. — Мы ведь договорились…

— Я не видел договора, — заявил он, и его губы обожгли мою шею, а потом сомкнулись на мочке. — В чем там его суть, напомни.

От горячего шепота стало щекотно, и мурашки рванули по коже.

— Сейчас не время… Через три, нет, уже почти два дня вы умрете…

— Но сейчас-то я жив, — заметил он, и его

твердое и очень живое тело прижалось ко мне теснее.

— И это очень хорошо, — заверила я. — Мастер Гроув, давайте сперва вас спасем, а уж после…

— Я хочу аванс, — хрипло сказал он, глядя на мои губы.

— Что? — вновь переспросила я. — Честное слово, мастер Гроув, вы заставляете меня чувствовать себя тупой. Прямо как на зачете. Какой еще аванс?

А вот тут он все объяснил максимально доступно: его губы прижались к моим, пальцы запутались в волосах, обхватывая затылок, а вторая ладонь тяжело опустилась на талию.

— Мастер Гроув, — выпалила я, когда он оторвался от моих губ, чтобы покрыть поцелуями шею. — Вот очень не вовремя вы…

Он вновь поцеловал меня в губы, прикусывая их, облизывая, упруго лаская мой рот языком. Жар растекся по телу, собираясь внизу живота, и ноги едва не подкосились от удовольствия.

— Чес, — выдохнула я, когда его ладонь опустилась на мою грудь. — Кайл вернется…

— И что? — спросил он, сердито вглядываясь в мои глаза, пока его пальцы ласкали меня с умелой откровенностью, и я ахнула, запрокинув

голову от удовольствия, прошившего мое тело маленькой молнией. — Тебя это заденет? — говорил Гроув. — Не хочешь обидеть Кайла? Жалеешь, что сейчас не с ним?

— Ой да плевать на Кайла, — откровенно сказала я, обвивая крепкую шею руками и подаваясь вперед.

Кайл никогда не целовал меня так, будто от моих губ невозможно оторваться. Его руки не сжимали мое тело словно самую прекрасную драгоценность в мире. Но, надо признать, с ним и я не вела себя так откровенно, загораясь как щепка от чужого пожара.

Землю окончательно выдернули из-под ног, но Гроув быстро приподнял меня под бедра. Оказалось, так даже удобнее целоваться, и я с наслаждением отвечала на ласки и дарила свои. Я обхватила его ногами, шалея от откровенности наших объятий и от его явственного возбуждения, и Чес, судорожно втянув воздух, обнял меня и куда-то понес, а потом потолок опрокинулся, и подо мной заскользил шелк покрывала и лепестки. И это было как дежавю, только с очень большим нюансом.

— Чес, — шептала я, зарываясь пальцами в жесткие волосы, а его пальцы ловко расправля-

лись с пуговицами на моей блузке.

— О, Честер, — стонала, когда его губы нежно коснулись моей груди. А потом и язык, и зубы, и опять ласковый поцелуй, и мурашки взметнулись волной…

— Мастер Гроув, — ахнула я, когда его пальцы скользнули по моему животу, забираясь под ткань брюк и поддевая тонкое кружево трусиков. А потом цеплялась за широкие плечи, извиваясь от острого удовольствия и кусая губы и…

— Кайл! — пискнула я, и Гроув отстранился и оскорбленно на меня посмотрел. — Там! — указала на дверь.

— Кэ-кэ-кэсси, — прокудахтал Кайл, застывший в дверном проеме, и его карие глаза стали большими как блюдца. — Это… Это… Это ведь не то, что я подумал?

Гроув целомудренно прикрыл мою грудь блузкой, заботливо застегнул пуговки и лишь потом поднялся.

— А что ты там подумал? — с вызовом спросил он.

— Кэсси, тебе что, стало плохо? — с надеждой спросил Кайл.

Я нервно хохотнула, пытаясь уловить ход его мыслей: мне стало дурно, а мастер Гроув, который

по счастливой случайности как раз проходил мимо кровати, решил расстегнуть мне блузку и сделать дыхание рот в рот.

— Вообще-то мне было хорошо, — откровенно ответила я, вставая с кровати и поправляя сбившуюся одежду.

Даже слишком. С мастером Гроувом надо держать ухо востро! А то если бы не внезапное появление Кайла, то я бы потеряла девственность второй раз на той же самой кровати. Какой-то рок, не иначе!

— Ты что, теперь с ним? — голос Кайла сорвался.

— Ловишь на лету, — похвалил его Гроув. — Еще вопросы?

Кайл потрясенно умолк, карие глаза влажно заблестели, и мне даже стало его немного жаль. Совсем капельку.

— Ты… — выдохнул Кайл, и его губы обиженно искривились. — Жестокая, лживая, подлая…

Мастер Гроув переместился быстро, как молния: только что стоял рядом со мной, а вот он уже у двери, и его пальцы сжимают горло Кайла.

— Кэсси — самая прекрасная девушка в мире, — спокойно сказал Гроув. — Повтори.

Кайл пытался махать руками, точно нашкодив-

ший котенок, которого взяли за шкирку, но Гроув был непреклонен.

— Повтори, — в его голосе прорезались стальные нотки, а пальцы сжались сильнее.

— Кэсси… прекрасная… девушка, — прохрипел Кайл.

Я подбежала к ним, положила руку на бицепс мастера Гроува, не отказав себе в удовольствии слегка погладить твердые мышцы.

— Отпусти его, — попросила я.

Гроув послушно разжал пальцы, а Кайл втянул воздух и отскочил назад, тараща глаза и потирая шею. Ерунда, даже помощь доктора Шменге не понадобится. А вот у меня появился отличный шанс расставить все точки.

— Кайл, между нами все кончено, — твердо сказала я.

Я бы могла добавить что-то вроде «мне жаль», или «дело во мне», но это было бы неправдой.

— Дело в тебе, — добавила я. — Ты обманщик. Забыл сказать, что обручен с другой?

Минутное замешательство на его лице сменилось выражением оскорбленной невинности.

— Это другое! — воскликнул Кайл. — Там — обязательства, тут — чувства.

— А о моих чувствах ты не подумал? — рассер-

дилась я.

— Если бы ты любила меня по-настоящему, тебе было бы все равно, — укоризненно произнес он.

Я потеряла дар речи от такой наглости, так что лишь закатила глаза и прошла мимо него на кухню.

— Да и вообще, как ты смеешь меня упрекать, если крутила шашни за моей спиной! — продолжил он бросаться обвинениями.

— Отчего же — за спиной? — пробасил Гроув, который тоже пошел за нами. — Прямо на твоих глазах все и было.

Кайл покосился на него и на всякий случай отодвинулся подальше.

— И что тебе понадобилось на моей кухне?

— Пирог, — ответила я, открывая холодильник: полупустые бутылки, пара тарелок с объедками, внезапно — ананас. Наверное, Кайл планировал подать его к вину, но поленился. А вот и пирог бабули — Это за моральный ущерб.

— За что? — Кайл едва не задохнулся от возмущения.

— Мало того, что ты обручен с другой, — сказала я, вынув пирог и закрыв холодильник, — ты еще и плохой любовник.

— Откуда бы тебе знать? — взвизгнул он. — Ты

даже не дала мне шанс!

Увы, однажды дала. Но больше этого не повторится.

— Пока, Кайл, — сказала я.

Он открыл было рот, набрав в грудь побольше воздуха, но потом глянул на Гроува и сдулся. Лишь когда мы вышли из дома и отошли на приличное расстояние, вслед донеслось отчаянное:

— Сучка!

Дверь с грохотом захлопнулась, Гроув вопросительно на меня посмотрел, но я покачала головой. Хватит с Кайла потрясений. Почувствовал на своей пуделиной шкуре, каково это — быть номером два.

Я отщипнула корочку пирога, протянула Гроуву попробовать.

— Неплохо, — кивнул он, шагая рядом, и от его близости прохладная осенняя ночь казалась жаркой, как летний полдень.

— Жозефине тоже понравилось, — сказала я. — Жаль только, что у нас снова ничего по делу. И тетрадку забыли…

Гроув жестом фокусника вытащил из-за спины тетрадь и помахал ею с торжествующим видом.

— Я думал пойти на кладбище и проверить, что там за захоронения, но есть и другая идея,

получше.

— Правда? — обрадовалась я.

— Кэсси, пойдем ко мне, — прямо предложил Гроув, и его тяжелый взгляд ясно дал понять, что мы там не боевку учить будем.

Я быстро запихала себе в рот кусок пирога, выгадывая время на ответ, но Гроув терпеливо ждал.

— Нет, — ответила я, прожевав. — Знаете что, мастер Гроув, это даже оскорбительно. Вы едва не лишили меня девственности на чужой кровати!

— Прости, — покаялся он. — И правда — не очень ситуация. Я потерял контроль. У меня от тебя крышу сносит, Кэсси Рок. Ты такая красивая, нежная, горячая, такая… — он запнулся, пытаясь подобрать слова, и я затихла, ожидая красивых эпитетов, но Гроув просто сказал как отрезал: — Моя.

Я безразлично пожала плечами, в глубине души польщенная его признаниями.

— Это не повод набрасываться на меня как дикий зверь, — проворчала я. — Где ухаживания? Цветы? Свидания?

— Завтра.

— Что — завтра?

— Завтра у нас по плану свидание, — пояснил

Гроув.

— Ну, вообще-то это не каждый раз свидание, — возразила я. — Мы просто идем на скачки, потом в кафе, болтаем…

— А завтра все будет как надо, — пообещал он.

Глава 8. Темная лошадка

Я встала ни свет, ни заря и, наскоро выгуляв Жозефину, помчалась в город — в салон, где из меня однажды уже сделали красотку. Я выбрала ускоренный вариант пыток, но эпиляцию на всякий случай сделала. Надо признать, что рядом с Гроувом моя девственность под угрозой, так если лишаться ее во второй раз, то красиво.

Красное платье скучало на вешалке, но брать я его не стала — буду выглядеть слишком расфуфыренной на скачках. Выбрала изумрудную блузку, дивно оттеняющую цвет моих глаз, — будет отлично и с брюками, и с юбкой. А мои волосы Клементина заплела в мелкие косы и собрала в хвост. Получилось немного экзотично, но мне, кажется, шло. Потому что когда я открыла дверь перед мастером Гроувом, он на какое-то время потерял дар речи.

Я спрятала довольную улыбку за пышным букетом роз, который он молча вручил.

— Здрасьте, — буркнула Жозефина, высунув влажный нос на крыльцо. Она слегка потеплела к Гроуву после того, как он угостил ее бабулиным

пирогом, но все еще относилась к нему с подозрением. — Кэсси, надень куртку, я чувствую, будет дождик.

Это я и сама знала. А вот что предстояло выяснить, так это то, как Фрэнк делает из Хромули чемпиона. Очевидно, он подсовывает ему зелье на паучьих лапках. Но лошадей проверяют перед забегом. Как Фрэнку удается это обойти?

— Ты очень красивая, Кэсси, — сказал мастер Гроув, когда мы сели в машину.

— Вы тоже ничего, — сдержанно похвалила я его и не соврала: костюм с иголочки, прическа волосок к волоску.

Не сдержавшись, потянулась к нему, поцеловала в губы и, запустив пальцы в густую шевелюру, слегка взъерошила.

— Может, не поедем? — хрипло предложил он, оторвавшись от моих губ. — Ну их… Хромулю, Фрэнка, Нарциссу… Я, к слову, отлично готовлю.

— Вы приглашаете меня в гости, мастер Гроув? — улыбнулась я.

— Я бы хотел пригласить тебя в свою жизнь, — откровенно признался он, погладив меня по щеке. — Но об этом говорить еще рано.

Смутившись, я отвернулась и застегнула ремень безопасности.

— Сперва мне надо выжить, — бодро закончил Гроув. — Этим я и займусь.

В городок мы домчали задолго до начала скачек. Оставив машину возле кафе «Две плюшки», обошли ипподром. Гроув показал какую-то корочку скучающему охраннику, и нас просканировали магическим уловителем.

Рамка запищала, и Гроув вытянул из брюк ремень с металлической пряжкой и положил в подставленную коробку. Потом снял запонки, расстался с порядочно истертым медяком и сложил в коробку носовой платок, который выглядел абсолютно безобидно.

— Я думала, вас выгнали из спецслужб, — ляпнула я, когда нас пропустили.

— Бывших оперативников не бывает, — шепнул Гроув, взяв меня за руку.

Он полностью перехватил инициативу, и я только тащилась следом да болтала невпопад:

— А что, если Фрэнк уже был здесь?.. Он мог подкупить охрану… Смотри, вот и Хромуля! Спрячемся здесь, в его стойле?

Серый конь ткнулся мне в руку мордой и фыркнул, как будто приветствуя. Я попыталась перелезть стенку загона, но Гроув увел меня подальше, выбрав место с хорошим обзором — под

навесом, где хранили сбрую и инвентарь.

Я присела на низкую лавочку, вытащила из прически сухую травинку.

— Ты толком не рассказала, что у тебя с семьей, — вспомнил Гроув. — Твой отчим только транжира? Или он тебя… обидел?

Он вроде произнес это равнодушно, но я поежилась и обхватила себя руками. Страшно представить, что произошло бы с маминым мужем, скажи я «да».

— Нет, — ответила я. — Но ясно дал понять, что был бы не против.

Вспоминать это было противно, но еще хуже была реакция мамы.

— А когда я попыталась пожаловаться маме, она заявила, что я сама виновата, — буркнула я.

Она тогда словно вылила на меня ушат ледяной воды. По ее словам выходило, что я чуть ли не специально кручу попой перед ее возлюбленным, чтобы самоутвердиться.

«Это нормально для магички, — мама успокаивающе похлопала меня по руке. — В прошлые века ты считалась бы ведьмой. Ничего удивительного, что вас предпочитали сжигать на кострах. Ты не контролируешь свои инстинкты, Кэсси.»

Может, поэтому я так затянула с невинностью?

Пыталась доказать самой себе, что все я вполне контролирую?

— Послушай, Кэсси, — мастер Гроув смотрел не на меня, а на лошадиные стойла, а я тайком любовалась его твердым профилем. — Мало ли как повернется… У меня есть сбережения в банке, но если ты опять устроишь перезагрузку, то до них тебе не добраться. В моем доме в спальне в тумбочке справа от кровати есть наличные. Их хватит на адвоката.

— Значит, о том, чтобы поставить мне зачет, по-прежнему речи нет? — возмутилась я. — Мастер Гроув! Это куда проще и совершенно бесплатно! И вы сами признали — я вполне усвоила программу курса. Не хуже прочих! Вот спросите меня что-нибудь. Прямо сейчас. Задайте каверзный вопрос, как вы умеете.

— Ладно, вот тебе задача, — согласно кивнул Гроув, глядя куда-то вдаль. — На старом кладбище орудует могильный вор. Все без исключения захоронения, вскрытые им, имеют на себе магический след. Известно, что вор молод, обучается в академии, занимается научными исследованиями. Фактически работает на стыке зельеварения и артефакторики. Вопрос…

— Вы про Фрэнка сейчас? — азартно перебила

я. — Значит, все могилы из его тетрадки были с артефактами?

— Именно так, — подтвердил Гроув.

— Но, возможно, он записывал только удачные попытки, — предположила я.

— У него есть записи о нескольких могилах, которые еще не были вскрыты, — ответил он. — Одну я изучил сегодня ночью. Нашел артефакт — на зачатие сына и легкое родоразрешение. К слову, доктор Шменге мне помогал. Он даже нормальный, для упыря… — последнюю фразу Гроув произнес с легким удивлением.

— Сейчас запрещают планировать пол ребенка, — вспомнила я.

— Потому что пару поколений назад случился мощный гендерный перекос, как раз из-за таких артефактов, — кивнул он.

— И в чем вопрос?

Мастер Гроув плавно попятился, спрятавшись в тень, и хищно улыбнулся.

— Вопрос: кто помогает молодому артефактору так безошибочно находить могилы, — сказал он. — Да еще и обводить вокруг пальца охрану ипподрома. Но ответ у нас уже есть. Ты только погляди, какие люди.

Я вскочила, но Гроув утянул меня назад в тень.

Осторожно выглянув, я едва не открыла рот от удивления. Этого человека я еще не подозревала!

Альберт Форест, ректор академии жизни и смерти, задрав голову, разговаривал с охранником, здоровенным лысым громилой, а Фрэнк проскользнул мимо и устремился прямиком к Хромуле.

— Они работают вместе! — пискнула я, вцепившись в рукав Гроува. — Ректор прикрывает темные делишки Фрэнка! Смотри! Смотри! Охрана пропустила его, будто и не заметив!

— Спокойно, — сказал Гроув. — Давай посмотрим, что будет дальше.

— Ты еще сомневаешься? — ахнула я, едва не подпрыгивая на месте от нетерпения. — С артефактами они тоже повязаны! Наверняка! У ректора есть доступ ко всем архивам, он мог вычислить все особые могилы. Фрэнк добывал для него артефакты, а потом они продавали их на черном рынке. А теперь увидели возможность заработать больше и… Чес, смотри! Маги-инспекторы идут проверять лошадей!

Трое степенных мужчин в строгих костюмах направились к стойлам. Они осматривали каждую лошадь от гривы и до копыт, и я затаила дыхание, когда пришел черед Хромули. Сияние

поля было видно даже отсюда: зеленые искорки, золотистые завихрения. Двое мужчин накрыли Хромулю магическим куполом, а третий зашел в стойло и похлопал ладонью по серой шее коня.

— Неужели они ничего не заметят? — волновалась я. — Но главное мы уже знаем! Чес, это они! Оба! Это они тебя убили! Ты, наверное, как-то узнал об их махинациях. Может, столкнулся с Фрэнком на кладбище. Однажды это должно было произойти, ведь по сути вы занимаетесь одной и той же работой.

— Я не продаю артефакты, — возразил Гроув. — Это незаконно. Хотя у меня уже целая коллекция. Хочешь посмотреть на нее потом?

— Вот как все было, — продолжила я, проигнорировав его предложение. — Ты встретил Фрэнка на кладбище, припугнул, чтобы не путался под ногами. Но ректор не захотел терять подельника и прибыльный бизнес и убил тебя!

— А сердце зачем вырывать? — спросил Гроув, как будто до сих пор сомневаясь.

— А сердце для Фрэнка, — ответила я. — Для его артефактов.

Прямо тяжесть с души. Все сходится! Все наконец-то сошлось! Вот только жаль доктора Шменге. Его внучок оказался убийцей. А что, если

вампир знал? Что, если прикрывал драгоценного Берти? Мысль оказалась неожиданно болезненной. Я считала доктора другом.

— Кэсси? — Фрэнк показался из-за угла. — Ты что тут делаешь?

Удар получился сам собой. Мой кулак врезался в нос, Фрэнк отшатнулся, зацепил спиной вилы. Те упали, потянув за собой лопаты, инструменты, седла и прочую утварь, и все с грохотом обвалилось, подняв кучу пыли.

— За что?! — промычал Фрэнк, сидя на земле и зажимая разбитый нос.

— За то, что убил мастера Гроува, — сердито ответила я, потирая ушибленные костяшки.

Фрэнк перевел полный недоумения взгляд на Гроува, стоящего рядом со мной, но тот взмахнул рукой, и парня туго стянули чары.

— Скачки подстроены, — пояснил Гроув подбежавшей охране. — Этот молодой человек подмешал зелье Хромуле.

— Ничего подобного! — возмутился один из инспекторов, которые дружной троицей тоже явились на шум. — Хромуля не вызвал никаких подозрений!

— Никаких! — согласился второй.

— Совершенно! — поддакнул третий.

— Я настаиваю, — сказал Гроув. — Было использовано экспериментальное зелье. Я свяжусь с бюро немедля, а вам рекомендую снять лошадь со скачек во избежание проблем.

— Честер! — выпятив круглый живот, ректор спешил к нам, и полы его черного пиджака развевались позади точно крылья. — Ты все не так понял! Ах, ну что же ты влез, куда не просят… Руки уберите! Да что вы меня хватаете?! Я сам пойду. Это был научный эксперимент!

— Вот тот лысый с ними заодно, — наябедничала я, указав пальцем на громилу-охранника.

— Да я учился в академии! — оскорбленно воскликнул тот. — На боевке! Просто поздоровался с ректором.

Коллеги сунулись к нему, но громила поднял ладони и пошел в сторожку сам. Туда же повели и ректора. А Гроув повернулся ко мне.

— Кэсси, мне надо связаться с коллегами…

— Я подожду в кафе, — ответила я.

Гроув кивнул, бросил взгляд на Фрэнка, связанного чарами, и ушел. А я присела на корточки и убрав длинную рыжую челку, заглянула Фрэнку в глаза.

— Что значит — я убил Гроува? — хмуро спросил он. — Если Гроув жив-здоров.

— Это пока, — ответила я.

— Видишь будущее?

— Вроде того.

— Понятно… — Фрэнк задумался, а потом вдруг осклабился, как хищный зверек. — Вот только ты ничего не докажешь. Предсказания не принимаются судами.

— Но у нас есть Хромуля. И зелье, которое ты ему подлил.

— О, тут тебя тоже ждет разочарование, — сочувственно вздохнул Фрэнк. — Это не зелье, а скорее артефакт. И он уже растаял. Никакого магического следа не найдут. Ты сглупила, Кэсси. Могла бы поставить на коня, и он бы пришел первым. Заработала бы кучу денег, а так осталась ни с чем. Я еще и в суд на тебя подам, за ложные обвинения.

— А что по поводу артефактов? — поинтересовалась я. — Полагаешь, это я тоже не смогу доказать?

Фрэнк открыл было рот, но тут же его захлопнул. Посмотрел на меня, прищурив глаза.

— Кулон… — протянул он, но тут же спохватился: — Я буду все отрицать. Скажу, что Кайл купил его где-то на рынке, а меня лишь подставил.

Я молча глядела на Фрэнка, пытаясь понять, о

чем он вообще. Кулон? Кайл? Точно! После той неудачной ночи, которую я предпочла забыть, Кайл подарил мне кулон. Золотое сердечко. Но в этот раз, когда Кайл застукал меня в постели с Гроувом, подарочков мне, конечно же, не перепало.

— А что не так с кулоном? — поинтересовалась я.

Какое-то время мы играли в гляделки, и Фрэнк нарочито равнодушно пожал плечами.

— Ничего, — ответил он. — Я не понимаю, о чем ты.

Охранник приподнял Фрэнка за щуплые плечи, поставил на ноги и даже заботливо отряхнул от пыли.

— А девчонка? — спросил второй. — Ее тоже уводим?

— Я с мастером Гроувом, — ответила я, оттолкнув лапищу, протянувшуюся ко мне. — Фрэнк, ответь, кулон особенный? Это артефакт? Какое у него действие?

— Я не понимаю, о чем ты, — насмешливо повторил он, и охранники повели его прочь, к той же сторожевой будке, в которой уже ждал ректор. — Послушайте, вы совершаете ошибку! Я просто хотел посмотреть на лошадок. Я ничего

не сделал! Проверяйте Хромулю, сколько влезет, отличный конь, я бы поставил на него. А вот ты, Кэсси, поставила не на ту лошадку!

Я покусала губы, глядя вслед Фрэнку, и охранник, оставшийся со мной, недвусмысленно указал на ворота.

— На выход, — сказал он. — Подождешь своего мастера там. Надеюсь, вы не зря все это устроили.

Конечно, не зря. Я распутала это дело.

Или нет?

Глава 9. Отряд Гроува

В кафе «Две плюшки» я заглянула лишь на минутку — попросила официантку передать сообщение мастеру Гроува и, не удержавшись, купила ароматную коричную булочку. Но после помчалась назад, в академию. Ну как, помчалась… Потащилась на рейсовом автобусе, который неспешной желтой гусеницей пополз по дороге, извивающейся между ведьминых холмами.

Начал накрапывать дождик, и капли побежали вниз по стеклу, обгоняя друг друга точно лошади на ипподроме, а я ела булку и думала.

Итак, Фрэнк экспериментировал на лошадях с какими-то зельями, которые при замораживании приобретали свойства артефактов. Ректор академии был в курсе и, вероятно, в доле. С раскопкой могил они тоже наверняка действовали сообща. А Шменге? Он тоже бывает на кладбище по ночам. Он не мог не знать, чем занимается его внучок. Такой ли он благонадежный упырь, как говорит?

Потом еще этот несчастный кулон, который Кайл подарил мне после нашей первой и единственной ночи. Он надел мне на шею золотое

сердечко на тонкой цепочке, но я толком его не рассмотрела и дома сразу сняла. Мне хотелось убрать все воспоминания и о Кайле, и о том, что между нами было.

Теперь вдруг выясняется, что кулон был непростым. Неужели Кайл подарил мне украшение, которое Фрэнк достал из могилы? Я брезгливо поморщилась, представив, что кулон, который однажды висел на моей груди, прежде лежал на разложившемся трупе, но заела это мерзкое ощущение остатками сладкой булки.

Все же Кайл получил по заслугам: и когда братья Джага расквасили ему нос, и когда Гроув чуть не лишил меня девственности на Кайловой постели, и бабулин пирог я не зря забрала. Но зачем Кайлу это делать? Может, просто решил сэкономить? Узнал, чем занимается сосед, выманил у него блестящую побрякушку, пригрозив все рассказать…

От волнения я прикусила ноготь, но, опомнившись, убрала палец ото рта. Не хватало маникюр портить из-за каких-то придурков.

Но Фрэнк не обычный могильный вор. Он ищет артефакты по наводке ректора. Что, если кулон, подаренный мне Кайлом в первой реальности, это тот самый артефакт Нарциссы, ради которого

мастер Гроув устроился в академию?

Когда автобус наконец выпустил меня у входа в академию жизни и смерти, я побежала прямиком к Кайлу. Мне никто не открыл, как я ни тарабанила в дверь, так что пригодилось одно из боевых заклинаний. Я резко развернула ладонь, и дверь вышибло словно тараном. Мастер Гроув мог бы мною гордиться.

В комнате Кайла царил кавардак: разбросанные вещи, смятое покрывало, пожухлые лепестки. На наволочке я заметила мокрые пятна. Плакал? Я не стала тратить время на терзания виной и принялась за дело: выпотрошила шкаф и ящики письменного стола, но так и не нашла кулона. Может, Кайл забрал его с собой и теперь подарит невесте, раз уж со мной не срослось.

Прихватив ананас, чтобы не идти с пустыми руками, я вернулась домой. Жозефина приветствовала меня радостным лаем и, встав на задние лапы, горячо зашептала мне в ухо:

— У нас гости, эта твоя подружка, от которой пахнет конфетами. Она ругается с Ритой по поводу вчерашнего бала и задает всякие неудобные вопросы. Но мы ничего ей не сказали.

— Вот и Кэсси! — радостно воскликнула Шерри, выглянув из кухни.

— Вот и я, — подтвердила я, разуваясь. — А с тобой что случилось?

Под глазом синяк, нос опух, на шее полосатый шарфик — кто-то вчера явно обращался к доктору.

— Подралась на балу, — с наигранным весельем отмахнулась Шерри. — Так глупо: ляпнула ерунду, слово за слово, вот и драка в женском туалете. Лучше расскажи, как все прошло!

— Ты о чем? — уточнила я.

— О вашем свидании с Кайлом, конечно! — возмутилась она. — Ты что, только вернулась? Вы так увлеклись? Я хочу знать все-все грязные подробности!

Что ж, вчера мы с Гроувом зашли как никогда далеко, и если бы не Кайл, явившийся некстати, то я и правда лишилась бы девственности, снова. Уверена, на этот раз мне бы понравилось больше. Гроув явно знал, что делать.

— О, ты покраснела, — захихикала Шерри. — Он был хорош?

— Очень хорош, — честно ответила я.

Не Кайл, а Гроув, но эту деталь я опущу.

— Правда? — недоверчиво переспросила Шерри, и ее сияющая улыбка потускнела. — Первый раз редко бывает удачным. Ничего странного,

если тебе было неловко или неприятно, даже противно…

— Все было отлично, — заверила я, проходя на кухню и поставив на стол ананас.

— Это твой трофей? — хмыкнула она. — Обычно парни дарят что-то более памятное в честь первой ночи…

— Сделать тебе чай? — предложила Рита.

— Да, пожалуйста.

— И мне, — попросила Шерил, садясь за стол. — Только без всяких там подозрительных добавок. Представляешь, Кэсси, она напоила всех лжицей на вчерашнем балу!

— И это очень забавно, — ответила я вместо Риты. — Потому что ты говорила мне то же, что и обычно. Что я твоя лучшая подруга. Что я вся такая особенная. Что мы с Кайлом созданы друг для друга, несмотря на то, что он помолвлен. Что ты никогда с ним не спала.

— Видимо, про лжицу наврали…

— Это ты врешь, — перебила я. — Постоянно. Что тебе надо, Шерри? Что ты ко мне пристала с этим Кайлом?

— Я о тебе забочусь!

— Ой да пошла ты со своей заботой, — не выдержала я. — Ты лгунья! Ты насквозь лживая,

Шерри!

Она вскочила со стула, поправила полосатый шарфик. Мой шарфик! Он мне больше шел!

— Хочешь правды? — спросила Шерри, вскинув голову, и на ее шее стали видны синие пятна. Похоже, вчера ее еще и душили.

— Очень хочу, — вздохнула я. — Я очень хочу правды.

— Так получай, — процедила она.

Шерил тряхнула светлыми локонами, приосанилась, даже привстала на цыпочки, пытаясь смотреть на меня сверху вниз, вот только я все равно на полголовы ее выше.

— Ты ничтожество, Кэсси, — злобно выплюнула Шерри. — Вот тебе твоя правда. Возомнила о себе невесть что, носилась со своей девственностью, как с писаной торбой, словно ты какая-то там особенная. Настоящей любви захотела? Счастья? — она хохотнула. — А получила Кайла. Да и того — лишь на одну ночь. Он поимел тебя, использовал и бросил, как ненужную вещь. Ай!

Шерри, взвизгнув, подпрыгнула на месте, а Жозефина отошла и брезгливо вытерла морду о скатерть.

— Она меня укусила! — потрясенно воскликнула Шерри, ткнув в ее сторону пальцем. — Да

я ее…

— Только тронь мою собаку, я тебе сама голову откушу, — пригрозила я.

Видимо, в моем тоне было что-то такое, что заставило Шерил опомниться. Она сжала пальцы в кулак, убрав знак атаки. Впрочем, сложила она его неправильно. Гроув бы зачет не поставил.

— Так что там с Кайлом? — влезла Рита. — Почему ты так уверена, что он бросит Кэсси?

— Да потому что это я его невеста! — выкрикнула Шерри. — Я! Мы помолвлены с детства!

— Ты толкала меня к своему жениху? — опешила я. — Зачем?!

Она оскалила мелкие зубки, быстро провела по ним языком.

— А почему бы нет, — ухмыльнулась, потирая укушенную задницу. — По крайней мере, от тебя он не подцепит никакую заразу. К слову, твоя собака не больная? У нее все прививки?

Жозефина зарычала и спряталась за мои ноги.

— Но ты ведь тоже гуляешь с другими, — вспомнила Рита. — Кайлу что, все равно?

— Мы договорились держать помолвку в тайне, — пожала плечами Шерри и поправила сползший шарф, — насладиться свободой. Он закрывает глаза на мои шалости, я — на его. Ино-

гда мы даже обсуждаем наши увлечения. Кайл говорит, ты та еще ледышка, Кэсси. Три месяца ломалась! Но я уговорила его с тобой переспать. В каком-то смысле это я тебя поимела!

— А если Кайл не бросит Кэсси? — не отставала Рита. — Если он разорвет помолвку?

— Я бы, поверь, не расстроилась, — хмыкнула Шерри. — Вот только для Кайла обязательства превыше всего. Каково тебе теперь, Кэсси? А? Ты, такая вся порядочная, невинная лапушка, переспала с чужим женихом. С женихом своей лучшей подруги!

— Я ее лучшая подруга! — возразила Рита.

— Я, — тихо буркнула Жозефина, нырнув пушистой башкой мне под ладонь.

— От этого тебе не отмыться, — тряхнула кудряшками Шерри. — Уж я постараюсь, чтобы все узнали. И студенты, и преподы, и особенно мастер Гроув. Тогда он точно перестанет смотреть на тебя как на чудо.

Похоже, все вокруг знали, что я нравлюсь Гроуву. Кроме меня.

— Отличный план, — покивала я. — Вот только с Кайлом я так и не переспала.

— Нет? — вырвалось у нее.

— Нет, — бросила Рита. — Спала в своей кроват-

ке как ангелочек. Жозефина, подтверди.

Собака гавкнула, и Шерри инстинктивно попятилась.

— Так что совет вам да любовь, — подытожила я. — Вы с Кайлом идеальная пара.

— Не все браки заключаются на небесах, — прокомментировала Рита. — Этот уж точно.

Шерри схватила ртом воздух как рыба, ее губы обиженно искривились. А ведь они с Кайлом даже похожи: оба светленькие, кудрявые, темноглазые. Два пуделя, которым не помешала бы прививка от бешенства. Это надо же! Выходит, ею двигали банальные зависть и злоба!

Шерил развернулась и побежала прочь, громко хлопнула дверь, а я, присев, обняла Жозефину и поцеловала во влажный нос.

— Ты лучше всех, — сказала я.

— Я знаю, — скромно ответила Жозефина.

— А Шерри просто завистливая дрянь, — заявила Рита, поставив на стол дымящиеся чашки с чаем. — Может, она все же надеялась, что Кайл в тебя влюбится и найдет в себе силы разорвать помолвку?

— Шерри хотела меня унизить, — возразила я. — Ходила бы потом под ручку с Кайлом и поплевывала на меня сверху.

А еще кулон-сердечко не давал мне покоя. Вдруг с ним связано что-то важное? Шерри удивилась, увидев ананас. Как будто Кайл обязан был подарить мне что-то более важное.

— Какие новости? — спросила Рита, выдернув меня из раздумий.

Я рассказала про события на ипподроме и неудавшийся обыск у Кайла, а Рита, дослушав до конца, сообщила:

— У нас тоже кое-что произошло, — она многозначительно подвигала бровями и заговорщицки глянула на Жозефину. — Мы собрали отряд!

— Какой еще отряд?

— Для защиты мастера Гроува, — пояснила Жозефина. — Он мне, конечно, не очень нравится. Но раз уж он тебе нужен, то мы его спасем.

— И кто в этом отряде?

— Мы с Жозефиной, доктор Шменге, — принялась перечислять Рита, — парочка его кладбищенских подружек — ничего такого, вполне себе положительные умертвия, братья Джага и еще несколько парней из боевиков. Будь уверена, кто бы ни попытался грохнуть Гроува, ему не поздоровится.

— Думаю, это лишнее, — заметила я. — Фрэнка и ректора задержали. Опасность миновала.

— Пусть так, — упрямо сказала подруга. — Но следующей ночью наша армия будет наготове.

— Почему? — спросила я, уловив нечто неправильное.

Обычно Рита предпочитала плыть по течению, полностью доверяя судьбе. Я еще никогда не видела ее такой воинственной и целеустремленной.

— Потому, — мрачно буркнула она, садясь за стол и вынимая любимую колоду. — Может, ты ошиблась насчет Фрэнка. Ну, жульничал на скачках, подумаешь. Это еще не значит, что он пойдет мочить Гроува. А ректор вообще душка. Мы составляли его гороскоп на астромагии — очень гармоничная натальная карта. Да, сомнительное соединение Меркурия с Лилит дает тягу к аферам и умение при необходимости ловко наврать, но убийство? Не верю!

Она раскладывала карты на кухонном столе, и ее лицо все мрачнело.

— А что говорят карты, Рита? — спросила я.

— Приближается что-то плохое, — вздохнула она, посмотрев мне в глаза. — Карты предвещают смерть.

* * *

— Я ни в чем не виноват, — твердил Альберт Форест.

Обвинения отскакивали от него как мячики от ракетки, но Чес понимал — карьере ректора конец.

— Ну как же ни в чем, — вальяжно возразил следователь. Рыхлый и полнотелый, он растекся по стулу точно кисель. — Вовлечение малолетних в преступную деятельность, — загнул мизинец, — осквернение могил, — второй палец, — родство с высшей нечистью, трудоустройство ее на должность, подразумевающую близкий контакт с широким кругом лиц, — следователь помахал перед носом ректора кулаком. — Это лишь то, что мы накопали за полдня работы.

— Никаких малолеток я никуда не вовлекал, — возразил Альберт. — Фрэнк совершеннолетний. Это во-первых. А во-вторых, вы ведь так и не смогли распознать магическое вмешательство?

На его лице отразилось неподдельное любопытство. Надо же — сидит в наручниках в допросной, а интересуется результатом эксперимента.

— Что не смогли, то скоро сможем, — отрезал следователь.

— И про могилы вы зря, — пожурил его ректор. — Все осуществлялось с полного одобрения министерства образования.

— Серьезно? — фыркнул следак.

— Более чем, молодой человек, — снисходительно ответил он. — Пару лет назад академия жизни и смерти столкнулась с недостатком финансирования. Официальный ответ на мой запрос содержал рекомендацию задействовать возможности академии для самообеспечения. В числе прочих способов изыскания средств было использование земельных ресурсов.

— Кладбище — не земельный ресурс! — воскликнул следователь.

— А это уж как посмотреть, — хмыкнул Альберт Форест.

— А вампир? Это тоже вам министерство рекомендовало?

Ректор помрачнел и словно бы сдулся.

— Доктор Шменге — высококлассный специалист, — буркнул он. — Ни одного смертельного случая за все время его работы в академии.

— А за все его время жизни? — вкрадчиво уточнил следак. — Станете утверждать, что трехсотлетний упырь ни разу не убивал? Вы взяли на работу вампира! Подделали документы! Жерт-

вовали кровью невинных студентов! Вели их на бойню как агнцев!

— Вот ректор и попался, — прокомментировал Олли, бывший коллега из бюро. Стекло, прозрачное лишь с одной стороны, запотело от его дыхания, и Олли протер его рукавом. — Журналисты раздуют из этого дела сенсацию. А кое-кто получил реальную возможность вернуться на службу с повышением.

Чес покачал головой.

— Ты поэтому устроился в академию? — не отставал Олли. — По наводке? Тебе дали зацепку? Не ври, что вдруг почуял в себе призвание учить молодых оболтусов.

— Там не все оболтусы, — ответил Чес. Но большинство.

А версия Кэсси похожа на правду. Ректор мог узнать, что принятый им на работу преподаватель боевки — оборотень, и решил избавиться от него однажды ночью. Прикормленный вампир состряпал бумажки о несчастном случае — и дело в шляпе.

— Сейчас потянем за ниточку, расколем ректора, потом упыря подвезем, — Олли потирал руки от удовольствия.

— А за ним уже отправились? — спросил Чес.

— А то! Целая бригада. Скоро будет здесь. Уже подготовили камеру с серебряными прутьями и без окон — все по высшему разряду!

Вспомнился кабинет с бархатными синими шторами, шкаф, набитый книгами, и удобное кресло. Вряд ли доктор Шменге оценит камеру. Он, конечно, его сдаст. Если б добыть кулон Нарциссы и успеть снять проклятье, то еще можно бы отбрехаться… А иначе камера ждет и его.

— А что с артефактами? — спросил Чес.

— Тут сложнее, — вздохнул Олли. — Если ректор не начнет сотрудничать, то концов мы не найдем. Сам видишь — скользкий тип. Сейчас вывернется, что мол тратил средства от продажи артефактов на любимую академию. Еще в благотворители себя запишет.

Не исключено, что так и было. Чес не особо вникал в финансовые вопросы, но зарплату получал регулярно, на бытовые условия не жаловался, а все необходимые расходники для занятий ему выдавали по первому требованию.

— Можно взглянуть на второго задержанного?

Олли кивнул и провел его по коридору к следующей допросной, где сидел Фрэнк.

— Если станешь сотрудничать, то все закончится самым лучшим для тебя образом, — ласково

увещевала красивая женщина в щедро расстегнутой блузке. — Ты молод, у тебя нет приводов. Но ректор валит все на тебя. Говорит, это твоя идея — дать коню зелье. Кстати, как вышло, что оно не улавливается?

Фрэнк скрестил руки на груди и нагло уставился прямо в ее декольте.

— Я требую адвоката, — сказал он.

Женщина улыбнулась и наклонилась пониже.

— Но мне-то ты можешь шепнуть, — заговорщицки сказала она. — Ты правда изобрел какое-то новое зелье?

Фрэнк тоже склонился к ней ближе. Чес затаил дыхание — вот сейчас пацан и расколется.

— Я требую адвоката, — повторил Фрэнк ей в лицо.

Женщина закатила глаза и откинулась на спинку стула. Демонстративно застегнула пуговки на блузке.

— Достал, — откровенно сказала она. — Я тут час с тобой бьюсь — и хоть бы словечко. Дай мне хоть что-нибудь!

— Сперва дайте мне адвоката, — ответил Фрэнк. — Тогда и поговорим.

— Пацан хорош, — оценил Олли. — Думаю завербовать его, если выйдет сухим из воды.

Умный, хитрый, беспринципный — таких кадров лучше иметь на своей стороне. Ну, а ты что? Назад в академию? Или, может, останешься?

Чес отказался. Он вышел из здания службы черным ходом. Звезды уже усыпали темное небо, и полная луна блестела как новенькая монета. К лестнице подогнали фургон, обшитый полосками серебра, и Чес пошел прочь, но в спину ему донесся свистящий голос:

— Я не с-собирался тебя убивать, мас-стер Гроув. Хоть ты и с-сволочь.

Чес ускорил шаг. Вроде бы он все сделал правильно: поймал виновных, а дальше пусть с ними разбираются по закону. Но на душе отчего-то кошки скребли.

— Ты с-скоро умрешь, — послышалось сзади, и по спине Чеса побежал холодок. — Завтра ты встретишь с-смерть! С-снова!

Глава 10. Последний день

Академию лихорадило — и было от чего. Ректора арестовали, доктор Шменге оказался вампиром, а тихий и незаметный студент-артефактор привлек внимание спецслужб своим новым изобретением, и теперь в его доме полным ходом шел обыск.

Я стояла за желтыми лентами, которыми огородили участок с домом Кайла, и мрачно наблюдала за агентами бюро.

— Такое чувство, что кто-то побывал тут до нас, — донесся недовольный голос из открытого окна в спальню Кайла. — Возможно, самое интересное унесли.

Надо было задержаться и перетряхнуть весь дом. Но вместо кулона Нарциссы я забрала ананас. Что скажешь? Дура…

— А вы, девушка, по какому вопросу?

Моя скромная персона заинтересовала одного из агентов, который выглянул в окно и уставился на меня с обманчиво радушной улыбкой. Я думала, в бюро берут только спортивных красавчиков вроде Гроува, но тут не брезговали и лысыми

толстяками.

— Вам не нужна помощь? — спросила я, напустив на себя вид восторженный и придурковатый. — Моя собака как раз специально обученная ищейка.

Жозефина подняла на меня полный изумления взгляд, и я легонько толкнула ее коленом. Нам бы попасть внутрь. Вдруг найдем тот самый кулон.

— Посторонним ход воспрещен, — отбрил меня лысый. — Занимайтесь своими делами.

В том и проблема, что это были мои дела. Повздыхав возле ленты, я потащилась к лекарне, но там все было еще хуже. Из серого здания вынесли гроб, и Жозефина жалостливо заскулила:

— Такой хороший был доктор… С медалями…

Стервятники из бюро откинули крышку гроба и теперь глумились над вязаным одеяльцем, примеряя его как мантию.

— Тут и книжица есть! — рассмеялся один, вынимая книгу из-под бархатной подушечки. — Вы поглядите: плетение лозы, секреты мастериц…

— А этого куда? — скелет, вытащенный под солнце, казался совсем голым без шарфика.

— К уликам. Как знать, может, это упырь его обожрал.

Никого Шменге не жрал. Так, пил немного,

практически как комарик. Уютный, в меру упитанный, рассудительный комар. Доктора было жалко до слез.

— Что с ним теперь будет? — вырвалось у меня.

Сотрудники обернулись, переглянулись.

— Кол в сердце — и делов, — бросил один и пригладил залихватские усы. — Не бойтесь, девушка, вам обеспечат нового доктора, живого. Хотя выглядите вы вполне здоровой. В академии ведь каникулы? Вечерком свободны?

— У меня зачет по боевке, — буркнула я и пошла прочь.

Жозефина семенила рядом, уныло повесив хвост, и даже не стала возмущаться, когда я повернула в другую сторону от дома. Преподавательские коттеджи рассыпались по одному из ведьминых холмов, и отсюда открывался чудесный вид и на озеро, и на парк. Вот только он меня сегодня не радовал.

— Сможешь найти дом Гроува по запаху? — спросила я у Жозефины.

— Я, конечно, не специально обученная ищейка, — с легкой обидой в голосе ответила она. — Но запах у твоего Гроува специфический. Найду. А что ты собираешься делать?

— Ругаться, — коротко ответила я.

Не так уж трудно сложить одно к одному. Это мастер Гроув сдал Шменге! Фрэнк вряд ли знает, что тот вампир, а ректор не подставил бы любимого дедушку. Разочарование в Гроуве было так велико, что мне хотелось выть от досады. Как он мог?!

— Тут, — коротко сказала Жозефина, остановившись перед крыльцом, и я, поднявшись по ступенькам, забарабанила в дверь. Хотя куда больше мне хотелось стукнуть Гроува.

— Зачем ты сдал его? — выпалила я, когда он открыл передо мной дверь.

Гроув прижал палец к губам и быстро шагнул на крыльцо, закрыв за собой дверь.

— У меня там бывший коллега из бюро, — тихо пояснил он.

— Зачем? — повторила я, едва сдерживая слезы. — Шменге не виноват. Он даже записался в твой отряд. А ты предал его!

— Какой еще отряд? — нахмурился Гроув.

— Отряд по твоей защите! — воскликнула я. — А ведь он очень осторожный! Но Шменге готов был рискнуть ради тебя, а ты… Ты предатель!

— Вот как ты обо мне думаешь…

— Ты ничем не лучше его, — заявила я, ткнув

пальцем в твердую грудь. — Ты прекрасно знаешь, что мог бы оказаться в соседней камере. Просто потому, что однажды тебе не повезло. Ты такой же!

Гроув укоризненно смотрел на меня, и я слегка растеряла свой злобный запал.

— Скажи же хоть что-нибудь, — попросила я.

Сейчас он все объяснит. Скажет, что я ошиблась. Может, обнимет меня и поцелует, и мне станет спокойнее в его объятиях.

— Ты совершенно права, — ответил Гроув. — Я такой же. И это лишь вопрос времени, когда я окажусь в камере рядом со Шменге. Спасешь ты меня или нет — исход один. Тебе лучше держаться подальше от меня, Кэсси.

Я отшатнулась, как будто он меня ударил.

— Кто там у тебя, Чес? — из дома выглянул невысокий темноглазый мужчина, смерил меня любопытным взглядом.

— Студентка, — ответил Гроув. — По поводу зачета. Боюсь, сегодня я буду занят, Кассандра. Давай завтра, с утра.

Дверь перед моим носом закрылась.

Вот только Шменге не убивал Гроува, это я точно знала. И отчего-то боялась, что завтра для него не случится.

Я вернулась домой, взяла свой блокнот с записями, полистала страницы. Может, я упускаю что-то важное?

Хлопнула дверь, и Жозефина, свернувшаяся в клубок на коврике, застучала по полу хвостом. В кухню вошла Рита, молча опустилась на стул.

— Ох! — вспомнила я, захлопнув блокнот. — Кристиан умер!

Рита кивнула, шмыгнула носом.

— Только что его похоронила, — гнусаво произнесла она.

Я поднялась и обняла подругу.

— Это смерть таракана ты видела в картах? — предположила я, очень надеясь услышать «да».

— Нет, — покачала головой Рита. — Я разложила карты еще раз после того, как нашла его. Смерть рядом.

* * *

Сердце болело, как будто от него уже оторвали кусок. Кэсси ушла. Так для нее будет лучше. На какое-то сладкое время Чес допустил возможность счастья, но это было ошибкой.

— Хорошенькая, — заметил Олли с хитрой улыбочкой. — Вам тут разрешают отношения со студентками?

— Нет, — ответил Честер.

Хотя это не запрещалось, и если бы не проклятье, он пригласил бы ее на свидание еще когда увидел впервые.

— Нельзя, — повторил Чес.

А теперь она и не захочет. Кэсси думает, он выдал вампира. Это было бы правильно, но Чес этого не делал.

В бюро есть особые средства, куда результативнее лжицы. Доктора Шменге выдали носки, которые он заботливо связал внучку. Обычное сканирование поля Альберта Фореста засекло близкий контакт с нежитью. Агенты потянули за ниточку и вышли на упыря без всякой помощи Гроува. А совсем скоро он сам окажется за решеткой.

— Так что там с артефактами? — спросил Гроув. — Нашли что-нибудь интересное?

— О, этот рыжий парнишка просто гений! — оживился Олли. — Его замороженные артефакты станут прорывом.

— А что с артефактами, которые они искали на кладбище?

Олли протянул ему лист бумаги с колонками записей. Название, материал, заклятье — Альберт держал дела в порядке. Диадема Иланы Кьянти,

серебро, заклинание на ораторское искусство. Браслет Рорана Гроха, бронза, удвоение силы и выносливости. Кольцо Изабеллы Сторци, золото, изумруд, заклятье на зеленый цвет глаз. Кэсси не нужны никакие ухищрения — ее глаза и так зеленые как изумруды.

Неужели все закончится так?

Сердце ныло и ныло, и Чес машинально потер грудь.

— Ты в порядке? — спросил Олли.

— В полном, — кивнул Чес.

Сегодня полнолуние. И если он начнет обращаться, то лучше покончить с проклятием самому.

* * *

Все было неправильно! Не так! День прошел бестолково, за окном сгустились сумерки, время смерти мастера Гроува неумолимо приближалось, и я совсем не была уверена, что на этот раз он не умрет.

— Ты ведь можешь покрутить колесо времени, начать сначала, — напомнила Рита, наблюдая за моими метаниями.

— А ведь Гроув меня предупреждал, — вспомнила я, расхаживая туда-сюда по кухне.

Жозефина придвинула к себе миску, чтобы я ее ненароком не перевернула, и заодно заглянула в нее с наивной надеждой, что там вдруг появилась еще пара котлет.

— О чем предупреждал? — спросила подруга, раскладывая пасьянс на кухонном столе.

Карты пестрели, собираясь в узор как лоскутное одеяло, теплый свет лампы падал на стол желтым пятном. Обычно наши вечерние посиделки на кухне действовали на меня умиротворяюще, но не сегодня.

— Принцип действия колеса похож на пружину, — попыталась я объяснить. — Я сохранилась в определенной точке времени, и теперь меня туда тянет снова и снова. Мне хочется прожить все идеально.

— Если посмотреть правде в глаза, то до идеала сейчас очень далеко, — заметила Рита.

— Надо придумать план, — предложила Жозефина. — Как действовать в следующий раз. Вот тот пирог от Кайла мне опять принеси. Ананас можешь не брать.

— А Шерил лучше сразу послать куда подальше, — подхватила Рита.

Я села за стол, отодвинула конспект по боевке, который пролистала от нечего делать, и открыла

блокнот с записями.

— Как я могу составить план, если до сих пор не выяснила, кто убивает Гроува? — воскликнула я, отбросив ручку и оттолкнув блокнот.

— По крайней мере ты сможешь вычеркнуть из списка подозреваемых ректора и Фрэнка, — сказала Рита, сгребая карты. — Опять пасьянс не сошелся!

— Значит, ты думаешь, Гроува снова убьют? — спросила я, холодея.

Думать о таком не хотелось. Гроув, конечно, предатель и к тому же обманщик. Обещал мне настоящее свидание, а в итоге что? Букет роз благоухал в моей комнате, но кроме него я получила лишь драку в конюшне, а потом тряслась со своей свежей эпиляцией на рейсовом автобусе. Это даже унизительно!

— Я же говорила, у ректора очень гармоничная натальная карта, — напомнила Рита. — Жулик — может быть. Убийца — нет. Готова поспорить на всех оставшихся тараканов.

— Если б они еще были кому-то нужны, — ехидно заметила Жозефина. — Я давно говорю — заведи рыбок! Они хоть красивые!

— Будешь много болтать, кошку заведу, — отрезала Рита.

Жозефина возмущенно ахнула и попыталась упасть в обморок, но поскольку она и так лежала, вышло не очень эффектно.

— А Фрэнк? — спросила я.

— Тут я не уверена, — призналась Рита. — Я не знаю даже, кто он по гороскопу. Но мы можем просто подождать. Если Гроув останется жив, то убийца, видимо, Фрэнк. В его доме обыск, спецслужбы заинтересовались замороженными артефактами, так что он от них не уйдет. Его завербуют, направят таланты в правильное русло, все к лучшему. Кроме доктора Шменге, конечно.

Мы помолчали.

— Значит, ждем, убьют ли Гроува на этот раз, — подытожила Жозефина. — А уж после ты идешь и крутишь колесо. Потому что доктора жалко.

— Думаешь, Гроув его сдал? — спросила Рита.

— А кто же еще, — буркнула я.

Ее сомнения лишь разбередили рану. Что, если это не Гроув? А я на него наорала, обвинила, даже толком не выслушала. Не удивительно, что он вечно меня отталкивает.

В дверь постучали, и мы переглянулись.

— Это еще кто? — спросила я.

Жозефина поднялась с лежанки, потянулась и неспешно пошла к двери. Гавкнула для порядка,

а когда я подошла, прошептала:

— Там кто-то молодой и потный.

— Кэсси! — братья Джага приветствовали меня кривозубыми улыбками. — Это мы! А это Боб.

Боб был выше братьев на голову и вдвое шире, а вот его мелкие мышиные зубки наоборот росли на уважительном расстоянии друг от друга.

— Я тоже в отряде, — пробасил он. — Выдвигаемся?

Я кивнула. В прошлый раз Шменге запер меня в кабинете и не пустил на место преступления, но теперь я смогу увидеть все своими глазами, а лучше — не увидеть. Пусть хоть на этот раз Гроув останется жив!

— Это вроде практики по боевке? — спросил Боб. — Я толком не понял.

— Мы устроим засаду, — сказала я.

И когда Гроув пройдет на кладбище невредимым, я выберусь из кустов, или где там буду сидеть, и отправлюсь прямиком к колесу. Мелани вернет меня на три дня назад, и я начну снова. Сдам Фрэнка спецслужбам, а еще заберу у Кайла кулон, и если это на самом деле артефакт Нарциссы, то отдам его Гроуву — пусть лечит свое проклятье и убирается подальше из академии, потому что я не хочу его видеть! Или хочу? Он

сдал доктора, но считал это правильным. Гроув просто не успел узнать его лучше! Или наоборот, узнал. И все они — ректор, Фрэнк и доктор Шменге — одна преступная банда.

Я совсем запуталась! Но я шла в сторону старого кладбища вместе с Жозефиной, Ритой, братьями Джага и здоровенным Бобом, надеясь получить ответы. Может, я вовсе искала знаки там, где их нет, но сейчас увижу настоящего убийцу.

Луна сияла ярко как фонарь, и мы долго препирались, выбирая укрытие. В итоге братья Джага забрались на дерево неподалеку, Рита устроилась по ту сторону ограды, спрятавшись между гранитной плитой и кустом можжевельника, крупный Боб оказался мастером маскировки и, накинув на себя морок, превратился в большой валун.

— Их по запаху найти — раз плюнуть, — ворчала Жозефина, распластавшись рядом со мной под боярышником. — А камень? Он вызывает подозрения! Он взялся из ниоткуда! А ветки, между прочим, колючие!

— Ты ведь не захотела на дерево лезть, — напомнила я.

— Я же не белка, — обиделась Жозефина. — Хотя у меня на спине ближе к хвосту есть пара рыжих подпалин. И я вот подумала, а что если в моих

предках пробегал сеттер или там пекинес?

— Тс-с, — шикнула я. — Кто-то идет.

Жозефина послушно захлопнула пасть, прижалась ко мне теснее, и мы обе затаили дыхание. Сейчас мы узнаем правду!

Глава 11. Печальный финал

Это было предсказуемо, но Чес все же выругался себе под нос. Кэсси Рок, заноза его души, саднящая рана его сердца, все же явилась на место, где он якобы умирает. Ее аромат, сладкий и свежий, дразнил ноздри, и нос, ставший чувствительней в полнолуние, улавливал еще и запах псины, и острый юношеский пот. А здоровенный валун подозрительно пах жареной печенью, которую вместе с картофельным пюре сегодня подавали в столовой на ужин.

Чес обвел взглядом местность, мысленно похвалив братьев Джага, сидящих на дереве словно два зубастых сыча. Выгодную позицию выбрали: отличный обзор, преимущество в драке. Большинство видов нечисти летать не умеет, и с дерева можно гасить зомбяков пачками. Вот с высшей нечистью было бы сложнее. Тот же Шменге сорвал бы их с дерева в два счета. Если бы не был благонадежным вампиром.

Странное дело: судьба упыря отчего-то сильно его взволновала. Быть может, он успел проникнуться к доктору симпатией, или же видел нечто

общее между собой и вампиром. Чес даже втайне надеялся, что Кэсси покрутит свое колесо и даст им всем еще один шанс, потому что этот они провалили.

Но случайно оброненные ею слова про отряд защитников навели на мысль, что Кэсси и не собиралась сдаваться.

— Вылезай, — сказал он, отодвинув ветку куста и протянув руку, — я тебя вижу.

Проигнорировав его ладонь, Кэсси выползла из-под боярышника, отряхнула прилипшие к одежде листочки и мусор и с вызовом посмотрела ему в глаза. Если бы на ее милом личике промелькнула хоть тень сожаления или вины, Чес бы наверняка не сорвался. Но эта невозмутимость граничила то ли с безрассудством, то ли с откровенным хамством.

— Я до последнего надеялся, что у тебя хватит ума не соваться, куда не просят! — выпалил он. — Что ты тут забыла, скажи на милость? Пришла меня спасать?

— Не ори на нее, — гавкнула Жозефина, выбираясь из-под того же куста.

— Не ори на меня, — повторила Кэсси. — Сам-то что тут делаешь? Привычка умирать?

— Я пришел за тобой, — сказал Гроув. — Я так и

думал, что ты не отстанешь.

— Вот такая я навязчивая, — демонстративно оскорбилась она. — Ты меня все отталкиваешь и прогоняешь, а я тут как тут. Прицепилась к тебе как репей к хвосту.

— Я не это имел в виду.

— А что ты имел в виду? Мы вроде стали командой, а потом ты снова говоришь, чтобы я уходила.

— Да потому что я пытаюсь оградить тебя от беды!

Нет, нельзя пускать ее на боевку. Она же совершенно его не слушается!

— Но злишься, когда то же самое делаю я. Что с тобой не так, мастер Гроув? Думаешь, ты весь такой правильный? Нечисть — убить, вампира — сдать, девушку — защитить, а секс — после свадьбы…

Услышав последнее обвинение, Чес едва не задохнулся от возмущения, но Кэсси уже несло — не остановить.

— Конечно, я пришла сюда! Что еще мне оставалось делать? Ректора забрали, Фрэнк под следствием, бедняга Шменге вообще, быть может, убит. Они забрали его гроб! Смеялись над вязаным одеяльцем! А он не виноват, я знаю. Это

не он тебя убивал! У него алиби!

Кэсси набрала в грудь побольше воздуха, чтобы выплюнуть очередную порцию обвинений, и Чес быстро вклинился в возникшую паузу:

— Я не сдавал его.

— Нет? — выдохнула Кэсси, и ее глаза удивленно распахнулись. — А кто тогда?

— Вязаные носки ректора, — криво усмехнулся Чес. — Вещи, созданные своими руками, несут на себе нечто вроде оттиска создателя. В бюро умеют с этим работать.

— Все равно, — заявила она, мотнув головой, и коса хлестнула ее по спине. — Ты не должен был меня прогонять.

Чес шагнул к ней, привлек к себе и целомудренно поцеловал в лоб.

— Я бы очень хотел, чтобы все было по-другому, — прошептал он. — Но даже если я не умру, ничего не изменится, Кэсси. Однажды я стану вервольфом, понимаешь?

— И что? — вскинулась она.

— Может, поначалу все будет даже неплохо, — кивнул Чес. — Я буду пытаться себя контролировать, стану носить ошейник в полнолуние.

— Я люблю собак! — спохватилась Кэсси, заглянув ему в глаза, и это наивное признание согрело

его сердце.

Такая соблазнительная надежда… Они могли бы попробовать. Вдруг бы у них получилось? До сих пор ему удавалось победить зверя, а рядом с Кэсси он будет стараться вдвойне.

— Послушай, что он говорит, — пробурчала под ногами Жозефина. — Зачем нам вторая собака в хозяйстве? К тому же неизвестной породы, без медалей, с плохой наследственностью…

— А потом зверь возьмет верх, — сказал Гроув. — Я могу навредить тебе однажды. Подумай хотя бы о детях!

— О детях? — повторила Кэсси, и ее щеки зарумянились так, что стало видно даже в темноте.

— Ты хочешь родить вервольфов?

— Еще и щеночки, — проворчала внизу Жозефина.

— Я не думала так далеко, — пробормотала Кэсси, отведя взгляд.

— А что ты думала? Поморочить мне голову и удрать? Нет, Кэсси Рок, если бы мы были вместе, то только всерьез. — Чес приподнял ее подбородок и посмотрел в зеленые глаза, ставшие его наваждением. — Если бы не проклятье, я бы тебя не упустил, — признался он. — Я бы костьми лег, но ты была бы моей.

Она обвила его шею руками, и сердце подскочило в груди, забившись набатом. Сладкий запах ударил в ноздри, свет полной луны как будто стал ярче, ветер взметнул опавшие листья, и братья Джага синхронно ахнули на дереве.

— А что с артефактами? — спросила Кэсси. — Ты не нашел кулон?

Чес покачал головой, озираясь. Какой-то странный гул на грани слышимости доносился словно бы отовсюду, и по позвоночнику пополз холод дурного предчувствия.

— У Кайла есть золотой кулон, — тараторила Кэсси. — Он подарил мне его… Вернее, в этот раз не подарил, но я точно знаю — он у него есть. А Кайл живет в одном доме с Фрэнком. Могло ведь случиться так, что Кайл забрал у Фрэнка кулон, чтобы передарить мне. Он из богатой семьи, но вообще-то довольно жадный. Если так вспомнить, Кайл не дарил мне дорогих подарков. Цветы, конфеты, какие-то развлечения…

— Помолчи, пожалуйста, — попросил Чес.

Желтые листья закружились смерчем, побежавшим по кругу. Жозефина вдруг взвыла и, ухватив Кэсси за штанину, попыталась оттащить в сторону. Гул стал громче — то ли ветер, то ли голодный зверь, который пытается вырваться

на свободу.

— А вот рот мне затыкать не надо, — заявила Кэсси. — Если ревнуешь к Кайлу — так и скажи. Хотя это глупо. Кайл в прошлом. У нас, выходит, даже не было ничего. Но в следующей попытке я заберу у него кулон, вдруг это тот самый. Надо разработать план, чтобы все прошло как по маслу. И носки у ректора отберем, как считаешь?

— Уходи, — приказал Чес, оттолкнув ее прочь. — Сейчас же!

— Ты опять за свое?! — злые слезы брызнули по щекам, но утешать ее времени не было.

— Беги! — крикнул он и крутанулся, пытаясь найти врага.

Гул усилился, превращаясь в рев. На миг почудилось, что этот устрашающий вой идет из его собственного тела. Но земля содрогнулась, облака задернули шторой луну, и в ночном мраке слабо замерцал разбуженный некрос.

Кэсси швырнула в него плетением кулькаса, и Чес невольно признал, что зачет она заслужила. Вот только против этого порождения смерти нужны заклинания посильнее. Знаки вспыхнули на ладонях, пальцы соединились в наконечник очищающего огня, от которого не спастись ни вампиру, ни личу, ни другой мертвой твари. Но

рука так и окаменела, воздетая в атакующем жесте.

— Чес! — с отчаяньем крикнула Кэсси, и ее заклинание пут обтекло монстра, не причинив никакого вреда.

Горло сдавило холодной прозрачной рукой, и глаза некроса — пустые провалы — оказались напротив. Он выглядел как крупный и уже пожилой мужчина, широкоплечий, высокий, с густой гривой волос и острыми клыками, сверкнувшими из-под губы. Бесплотный проклятый дух, мытарь, привязанный к месту смерти, скалился в лицо Чесу, который отчего-то не мог даже пошевелиться.

— Когда враг преклонит колени, — произнес мытарь, и его голос отозвался в груди дрожью.

Луна выглянула из-за облаков, будто не желая пропустить самое интересное, и седая борода некроса замерцала серебром.

— Когда проклятое дитя отдаст свою плоть.

Вторая рука легла Чесу на грудь, и острые когти вонзились в кожу.

— Я… не…

Чес хрипел, пытаясь сказать, что давно не дитя, и черта лысого ему, а не плоть. Но проклятие в его крови повиновалось мытарю как родному папаше, и зверь внутри вилял хвостом и покорно

жался к земле. И Чес вдруг понял, кто перед ним. Дуглас Мактрау. Прародитель вервольфов. Побежденный охотником на нечисть Бенджамином Олахари и похороненный где-то в ведьминых холмах.

— Отдаст, — с нажимом произнес мытарь. — Тогда оковы падут.

Он прикрыл пустые глазницы, наслаждаясь моментом, но покачнулся от неожиданного удара.

Братья Джага запустили ледяной веер, пронесшийся над головой и срезавший Чесу прядь волос, а валун, вернувший облик Боба, атаковал мытаря тараном. Все равно что с мухобойкой идти на слона, но Дуглас отвлекся, обернулся.

— Девственница? — удивленно произнес он, заметив Кэсси. — Ее в заклятии не было. Впрочем, и лишней не будет.

Рука на горле разжалась, и Чес, упав на стылую землю, с ужасом смотрел, как мытарь хватает Кэсси за косу, как отшвыривает Кэссину болонку, как откуда-то вдруг появляется Рита и кричит. Чес рванулся вперед изо всех сил. Волк в его теле яростно взвыл, стрела очищающего огня сорвалась с пальцев. Зеленое пламя охватило Дугласа, а Кэсси упала Чесу на руки, но…

— О, нет, — пробормотал он, подхватывая об-

мякшее тело. — Кэсси, нет!

Мытарь позади завизжал, загрохотало заклинание молота — Чес не так давно объяснял его четвертому курсу. А он бежал со всех ног, прижимая к себе девушку и надеясь на то, что успеет. Горячая кровь пропитала ее кофту насквозь, лицо бледнело с каждой секундой. Холодные когти некроса прошили и ткань, и плоть, и Чес боялся смотреть на рану, потому что безжалостный опыт боевика говорил — тут уже ничем не поможешь.

Одна надежда — вернуть все назад. Пусть он все забудет и в следующий раз опять умрет от когтей мытаря, которого кто-то поднял ритуалом. Главное, чтобы Кэсси жила: улыбалась, флиртовала, танцевала на балу, гуляла с собачкой и сводила с ума парней своими колдовскими очами.

— Кэсси, не закрывай глаза! — взмолился он, взбегая по ступеням хранилища.

Стражи некроса разлетелись от него как птичья стая, Чес спустился в подвал, толкнул скрипучую дверь.

— Мелани! — выкрикнул он, падая на колени перед старым колодцем. — Мелани, пожалуйста! Да, я злобный дурак, безмозглый тупица, говори все, что хочешь, только спаси ее!

Гулкое эхо колодца подхватило его отчаянный

вопль и стихло, и руки задрожали.

— Кэсси, милая, — шептал Чес, — ну же… Любимая моя, только не умирай.

Он попытался зажать ее рану, и ладонь тут же окрасилась кровью. Обнял Кэсси, приподнимая повыше, и земля под ней стала красной.

— Руку сюда, — прозвучал вдруг строгий холодный голос, а колодец вспыхнул золотом. — Да не твою, болван, а ее. Быстрей!

Чес обхватил Кэсси, усадил на край колодца, тонкие белые пальцы легли на золотой артефакт, показавшийся с изнанки.

— От мужчин одни беды, — вздохнула Мелани, проявляясь из ниоткуда.

— Да, — быстро согласился Чес. — Верни ее назад. Я все отдам. Все, что угодно!

Мелани закатила глаза, а колесо времени засияло ярче. Надо же — оно существует. Ювелирная работа: переплетения линий, знаков, временных дуг — Чес и не пытался вникать, все равно не поймет.

— Уверен, что Кэсси еще жива? — недовольно спросила Мелани, но стрелки на артефакте дрогнули и переместились. — Вижу, что да, — выдохнула с облегчением. — Надеюсь, в следующий раз она будет умнее и обойдет тебя по широкой

дуге, Честер Гроув.

— Я ей это и сам говорил! — воскликнул он.

— Ну-ну…

Стрелки затарахтели, реальность дрогнула и подернулась туманом, а Кэсси слабо вздохнула и открыла глаза.

— Я люблю тебя, — сказал Чес, сжимая ее в объятиях. — Давай же, возвращайся. Это не должно так закончиться! Кэсси, когда вернешься, скажи мне, что это Дуглас! Слышишь? Дуглас Мактрау, первый вервольф. Кто-то провел ритуал и…

Зеленый омут глаз затянул его глубже, стены подвала раздвинулись и пропали.

— И поставь ей уже зачет, сколько можно, — донесся издалека голос Мелани, а потом все исчезло.

Конец третьей серии.